

187612

K5569

ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ

1929
2579/4

ПОЛІТИКО-ЕКОНОМІЧН.
ЖУРНАЛ

№

4

КВІТЕНЬ

РІК ВИДАВАННЯ
ШОСТИЙ

1929

ВИД-ТВО ГОСПОДАРСТВО
УКРАЇНИ ХАРКІВ

10000

Ціна 2 карб.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00392997

7

Скляп видання: Харків, Буд. Держпромисловости, корпус „С“ Вид-во
„ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ“

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ“

ПРИ ГОСПЛАНЕ УССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ“

(ГОД ИЗДАНИЯ 6-й)

под ред. ДУДНИКА А. М. (председатель редколлегии), АШУПП-ИЛЬЗЕНА А. И.,
ВВЕДЕНСКОГО В. Я., ГЛАВАЦКОГО А. А., КАЧИНСКОГО В. М., НАУМОВА Д. Б.
и ТУНА Я. А.

Зав. редакцией КАПЛАН Д. А.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ

Акуленко В. П., Альтерман А. Я., Айнгорн М. Я., Браславский И. М., Брон С. Г.,
Бак И. С., проф. Боголепов М. И., Виноградский Н. Н., Виткуп А. Б.,
проф. Воблый К. Г., Вольф М. М., Вугман Я. Р., Генес Л. Г., Генкин А. Б.,
Георгиевский Г. Ф., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., проф. Гуревич М. Б., Димант Л. Н.,
проф. Диманштейн Я. Б., Дунаевский Ф. Р., Ефимов-Малтапар Н. Г., Жигалко П. В.,
Капитановский Н. С., Каплан Д. А., Каплан, С. И., Канторович В. Я., Качинский В. М.,
Киселев С. М., Кастелянский Е. И., проф. Клопотов К. Н., проф. Кованько П. Л.,
Коломойцев П. И., проф. Кондратьев Н. Д., Кузнецов А. М., проф. Ладыженский А. М.,
Лебединский И. В., Логвинович Л. И., проф. Лоевецкий Д. А., проф. Лященко П. И.,
Мазлах С. М., проф. Мануилов А. А., проф. Марченко А. Г., Мышкис В. С.,
проф. Наумов Д. Б., проф. Несмелов Ф. Я., Огановский Н. П., проф. Первушин С. А.,
Полоцкий А. А., проф. Потенба А. А., проф. Раевский А. А., проф. Ротмистров В.,
Свищев Ф. И., Скрыпник Н. А., Снегирев С. В., проф. Соболев М. Н., Соловейчик В. М.,
проф. Терпигоров А. М., Тремель Г. А., проф. Фомин П. И., проф. Фрей Л. И.,
Хейфец Л. М., Целлариус В. М., Чернов М. А., Чубарь В. Я., Шанин Л. Г., Шатан Е. О.,
Шлихтер А. Г., Шмидт А. К., проф. Шор А. С., проф. Юровский Л. Н., проф.
Яснопольский Л. Н. и др.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Для СССР	Для загранич.
На 3 месяца	6 руб.	—
6 месяцев	11 „	8 дол.
12 месяцев	20 „	15 „

Цена отдельной книжки 2 рубля

Адрес редакции и издательства: Харьков, Дом Госпромышленности, корпус „С“

Телефон редакции и издательства 17-61

1915

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ

ЩОМІСЯЧНИЙ
ПОЛІТИКО-ЕКОНОМІЧНИЙ ЖУРНАЛ

№ 4
КВІТЕНЬ

РІК ВИДАННЯ 6-й

ВИДАВНИЦТВО „ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ“
ХАРКІВ — 1929

916

Державний Трест
„Харполіграф“
Третя Друк. ім Фрунзе.
Укрголовлітч. 63/жб.
Зам. ч. 1866 Прим. 2000.

З М І С Т

Стор.

I. Статті

Я. Тун — На пути социалистического строительства	5—19
Б. Бакуменко — Эффективность капит. строительства и рационализат. ра- боты „Югостали“	20—30
А. Якоби — К рационализации хлебных грузопотоков	31—39
Проф. С. Ратнер — К вопросу о процентировании капиталов госпредприятий	40—54
П. Хайцер — До проблеми світових грошей і світової валюти	55—66

II. Економіка і техніка

И. Дайхес — Серная проблема „Химугля“	67—80
А. Гинзбург — Проблема использования стройматериалов на Украине	80—93
Е. Шевченко — Завод „С“ и перспективы его развития	93—96
П. Школьник — Украине нужен отдельный тракторный завод	96—101

III. Нариси і замітки

С. М-х — Сучасний стан і перспективи державного страхування на селі	102—113
Н. Капітановський — Проблема м'ясного ринку на Україні	113—119
М. Танатар — Тарифи на комунальні послуги	119—128
Д. Зузик — Нелісові поєзакисні смуги	129—134
І. Лерман — Карабугаз і проблема підвищення врожайності	134—139
Н. Павловський — Перспективи та шляхи розвитку рибпромислової ко- операції	139—144

IV. Економ. життя закордонних країн

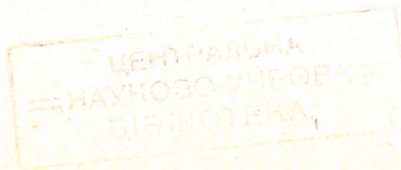
О. Колодязна — Сучасний стан с.-г. кооперації Німеччини	145—154
И. П. — Народне господарство вільного міста Гданська (Данцига)	154—159

V. По округах

К. Лядський — Економіка Сталінщини й 5-річна перспектива її розвитку	160—171
І. Романенко — Основні ідеї й принципи плану підвищення врожайності у Чернігівщині	172—181

VI. Критика і бібліографія

Е. Эфроимский — С.-хоз. кооперация в системе монополист. капитализма. Я. Тун	182—184
Статистич. ежегодник по мировому сельскому хозяйству. А. Альтерман	185—186
К. Г. Воблый — Опыт истории свекло-сах. пром-ти СССР. Р. Вольман	187—188
Я. Местецкий, Б. Сегал и Г. Георгиевский — Жилищное хозяйство Украины. Б. Г.	188—189
Geon Gaumont. Histoire generale de la cooperation en France. Л. Уліцький	190—192

Я. ТУН

На пути социалистического строительства

(К итогам XVI всесоюзн. и II всеукр. партконференций)

„Увлеченные непосредственной практической работой, мы не замечаем иногда явлений, которые имеют исключительное значение, иногда не видим во всем объеме и величии той работы, которая выполняется коммунистической партией. Нами обсужден и утвержден пятилетний план социалистического строительства, товарищи, это величайшее счастье, выпавшее на долю революционеров. В прошлом лучшие умы человечества своим исключительным проникновением могли только в исторической перспективе, в самых общих чертах предвидеть контуры будущего социалистического общества. И пролетарии, увлеченные начертанием этих контуров, целыми сотнями и тысячами шли на борьбу, принося себя в жертву для приближения и претворения в жизнь социалистического преобразования. А теперь настоящая конференция утвердила план непосредственного, материально-осязаемого, действительного социалистического строительства... Мы создаем ту материальную основу, благодаря которой будет закреплена окончательная победа коммунизма во всем мире“.

Из речи тов. М. И. Калинина при закрытии XVI партконференции.

XVI всесоюзная партконференция войдет в историю коммунистической партии под знаком двух крупнейших политико-экономических вопросов, ею разрешенных: вопроса о пятилетнем плане развития народного хозяйства Союза и вопроса о путях социалистического переустройства сельского хозяйства. Конференции пришлось разрешать эти вопросы в обстановке „обострения классовой борьбы“, усиления „сопротивления капиталистических элементов, неизбежно вытесняемых растущим наступлением социалистического пролетариата“, в обстановке неизбежных внутренних трудностей периода начальной технической реконструкции народного хозяйства и социально-технической реконструкции сельского хозяйства, в обстановке, неизбежно рождающей „колебания в мелкобуржуазных слоях населения, что находит свое отражение в некоторых прослойках рабочего класса и даже в рядах партии“. Определенным решением основных вопросов партконференции партия в лице последней должна была дать решительный отпор правым уклонистам, линия коих— „выражение прямого отказа от ленинской политики партии“, „выражение откровенно оппортунистической сдачи ленинских позиций под напором классового врага“¹⁾.

¹⁾ Из резолюции XVI партконф. по докладу о пятилетке.

XVI партконференция в революционно марксистском, боевом ленинском направлении разрешила основные вопросы повестки конференции. Конференция отвергла обсуждение отправного варианта хозяйственной пятилетки, как варианта, несомненно, отражающего известное неверие в силы партии, силы пролетариата и основных масс крестьянства, как варианта, не создающего достаточной мобилизации всех активных сил страны по пути социалистического строительства. Конференцией утвержден оптимальный вариант плана— „плана великих работ“, плана, предусматривающего величайшее напряжение всех материальных и культурно-организаторских ресурсов страны, но одновременно являющегося наиболее верным путем к победе социализма над капитализмом. Оптимальный вариант плана—орудие заостренной борьбы первого со вторым, заостренной—в связи со всеми особенностями внешней и внутренней обстановки. Оптимальный вариант—удар по мировой буржуазии, ибо пусть последняя тешит себя тем, что „мечтания Госплана делаются все более и более болезненными, все более беспочвенными и беспредельными“ („Последние Новости“), пусть тешит себя тем, что в Москве творится что-то неладное, какое-то умственное заблуждение, „выражающееся в полной потере способности отличать реальное от воображаемого“ (оттуда же),—буржуазия на этот раз просчитается так же, как просчиталась в Октябре, просчиталась в гражданской войне, ею вскармливаемой, просчиталась в экономической блокаде, просчиталась в сроках падения Советской власти и пр. и пр. Самая возможность составления пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза—огромнейшего государства, составления плана, в коем были бы увязаны наиболее гармонично интересы двух противодействующих в условиях капитализма отраслей хозяйства—промышленности и сельского хозяйства, говорит о величайших достижениях советской государственности, о величайших достижениях советской плановой, регулятивной и хозяйственной мысли. Лишь ослепленные кроты капиталистического мира могут не осознавать значения этого факта во враждебном им мире—в СССР, строящем социализм.

Конференция утвердила определенную систему социально-экономических мероприятий, долженствующих повести наше сельское хозяйство по пути социалистической реконструкции и по пути экономического подъема. Что чрезвычайно важно—эта система получает свое полное уточнение и одобрение на пороге пятилетия, на пороге эпохи социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Государственная власть, под руководством партии, делает крупный шаг вперед по овладению делом планирования и регулирования сельского хозяйства. Это исторический момент огромного значения, момент, быть может, недостаточно еще оцениваемый нами, современниками. Капиталистическому пути развития сельского хозяйства советская власть уже многие годы ставит крупнейшие препоны,—сейчас этому пути с особой силой, с сознанием возможности реализации этого задания, „советская власть противопоставляет пролетарский метод создания крупного общественного хозяйства через производственное кооперирование, коллективизацию, дающие возможность мелкому и мельчайшему хозяйству при содействии и под руководством советской власти укрупниться на началах коллективного труда и подняться на высший уровень техники и культуры“.

(Из резолюции конф. по докладу т. М. Калинина).

Партия, монолитная в своем политическом единстве, пролетариат, единый своей внутренней дисциплинированностью, активностью и организованностью, имеющими своим целеустремлением социалистическое строительство, советский аппарат, переведенный на рельсы рационали-

зированных форм работы — это залог дальнейших побед советской экономической системы над системой капитализма, залог дальнейшего укрепления СССР — очага мировой социальной революции, передового поста этой революции. Вот почему XVI партконференция, вскрывшая все ошибки правых уклонистов, поставившая перед рабочим классом и основной массой крестьянства во весь рост необходимость высшего самодисциплинирования и высшей самоорганизации, как предпосылки к успешности в хозстроительстве, поставившая перед аппаратом задачу перехода к более совершенным методам своей работы, методам, которые бы более соответствовали эпохе реконструкции — справедливо будет отмечена в истории партии, как конференция, которая действительно отразила эпоху начальной реконструкции и социалистические задачи этой эпохи.

* * *

XVI партконференция поставила во весь рост проблему социалистического переустройства сельского хозяйства и проблему организации новой формы смычки города и села — производственной смычки. Путь социалистической реконструкции сельского хозяйства определен как путь не только улучшения земледельческой техники, не только под'ема экономического положения основных масс крестьянства, но и как путь *социальной реконструкции деревни*. Пролетарская государственная власть не может стоять вне процесса социальной реконструкции деревни. Если вначале она вынуждена идти лишь по линии крепления смычки меж пролетариатом и крестьянством на основе рыночных связей, то с определенного момента к этой форме смычки присоединяется новая форма — производственная, органически связанная с целой системой мероприятий, деформирующих технически и социально крестьянское хозяйство. Чем определяется этот „определенный момент“? Тем, что в недрах социалистической промышленности, переходящей после первых революционных издержек от восстановительного процесса к процессу социалистической реконструкции, являющемуся одновременно процессом социалистического расширенного воспроизводства, накаплиются такие ресурсы, такие возможности, которые позволяют промышленности перейти на рельсы расширенной производственной помощи сельскому хозяйству.

Наступил ли уже этот момент в СССР? Партия отвечает на этот вопрос положительно, правые уклонисты готовы признать это положение с рядом оговорок. Не касаясь здесь последнего вопроса, подчеркнем лишь, что если бы правые уклонисты не на словах, а на деле поддерживали бы полностью реализацию оптимального плана пятилетки, они бы вынуждены были отказаться от своих оговорок вокруг вопроса о социалистическом переустройстве сельского хозяйства.

Если мы до сих пор активно осуществляли Ленинский кооперативный план по одним его элементам, то сейчас выдвинулась необходимость осуществления этого плана по остальным его элементам — именно по линии производственной кооперации. Развитие последней — экономическая программа наша на селе среди многомиллионных индивидуальных крестьянских хозяйств. Строительство совхозов, колхозов, строительство разных видов производственной кооперации должно в совокупности изменить техническое и социальное лицо сельского хозяйства и деревни. Тов. М. И. Калинин в достаточной степени четко это подчеркнул в своем докладе на партконференции. „Теперь только торговая база, только рыночная база смычки, несомненно, уже недостаточна. Основными рычагами производственной смычки должно являться развитие сельскохозяйственного машиностроения, создание широкой сети машинотрак-

торных станций, строительство колхозов, совхозов, производственное кооперирование, производственная контрактация и борьба за повышение урожайности. Все это является *инструментом производственной смычки* между городом и деревней“.

XVI партконференция по докладу т. Калинина утвердила весьма детально разработанную резолюцию, которая по существу является конкретизированной программой наших политико-экономических мероприятий на селе. Резолюция эта, как и другие резолюции конференции, является директивной длительного порядка для партии и руководимой ею советской власти. Мы не будем останавливаться здесь на отдельных моментах этой резолюции; подчеркнем лишь один-два момента, связанные с реализацией этой резолюции.

Речь идет о том сопротивлении аппарата, которое, несомненно, будет долгое время сказываться при проведении *новой* политико-экономической программы партии на селе. Нет сомнения в том, что низовой советский и кооперативный аппараты не сразу пойдут по пути, указываемому XVI партконференцией. Частично мы встретимся с активным сопротивлением, частично — с пассивным, вытекающим из косности, инерции. Здесь скажется и тот „наркомземовский подход“, который т. Калинин охарактеризовал на партконференции в нескольких метких и острых словах, как фетишизм земли, освящение ее и связанного с ней крестьянства, скажется та „земская традиция“, о которой т. Яковлев писал в „Правде“ (№ 252), как традиции „душащей“, ибо из-за нее агрономия обслуживает лишь единичные крестьянские хозяйства, мало интересуясь проблемой организации сельского хозяйства на социалистических началах. Активное сопротивление со стороны кулачества и его прихвостней уже наглядно выявилось в 1928 г. и в 1929 г. — при проведении хлебозаготовок и контрактации, при развитии колхозного движения, при переходе на новые формы финансирования и кредитования сельского хозяйства (переход на целевое кредитование, резкое увеличение доли бедняцких кредитов и т. д.). Рядом с сознательным активным сопротивлением мы будем встречаться с разными формами примиренчества в отношении его — с явлением, которое уже сейчас имеет место на селе и питается правоуклонистскими взглядами. XVI партконференция сочла необходимым подчеркнуть этот момент. В виду чрезвычайной важности вопроса мы считаем необходимым привести несколько длинную цитату из резолюции конференции:

„1. Вопреки решению XV партийного съезда, правые уклонисты стремятся *задержать и свернуть развитие совхозов и коллективного движения*, имеющее решающее значение с точки зрения не только будущего советской страны, когда эти формы земледелия займут преобладающее место в сельском хозяйстве, но и с точки зрения настоящего положения, когда развитие крупного земледелия в государственных и коллективных формах противопоставляется пролетарским государством кулацкому типу создания крупного земледелия. Курс правых на отказ от строительства крупных социалистических фабрик и от все возрастающей поддержки развития коллективов, на отказ от систематического и упорного перевода сельского хозяйства на базу крупного производства партия рассматривает как *прямой переход на позицию кулаков, прямой отказ от руководящей роли рабочего класса в области развития сельскохозяйственного производства*. Партия отвергает этот правый уклон от партийной линии с такой же решительностью, с какой она отвергла несколько лет назад троцкистское извращение партийной линии, ведущее к подрыву союза рабочего класса с середняком.

2. Вопреки несомненным показателям роста сельского хозяйства и качественных сдвигов в нем, правые уклонисты болтовней о „деградации сельского хозяйства“ маскируют свою оппортунистическую платформу в вопросе о путях развития сельского хозяйства. Эти вопли правых о „деградации сельского хозяйства“, как и антиленинская теория правых о „постоянных уступках“ мелкобуржуазным слоям деревни (отказ от регулирующей роли госорганов на рынке, отказ от индивидуального обложения верхних слоев кулачества, отказ от политики усиления

нажима на кулачество и применения при известных условиях временных чрезвычайных мер против кулачества и его попыток срыва советской политики цен, с обеспечением при этом общественной поддержки мероприятий советской власти со стороны бедняцко-середняцких масс), на деле являются идеологическим отражением напора на советское государство капиталистических элементов, стремящихся повернуть деревню на капиталистический путь. Партия решительно отвергает эту капитулянтскую позицию правых, как ведущую на деле к отказу от пролетарского руководства крестьянством.

3. Вопреки решениям XV партийного съезда правые уклонисты стремятся подменить линию партии „на усиление наступления на кулака“ политикой мирного сожительства с кулаком и „врастания кулака в социализм“. Это на деле означает курс правых элементов на отказ от основной линии партии, направленной к уничтожению классов. Тем самым линия правых ведет к увековечению кулацкой кабалы и эксплуатации бедняцких и середняцких масс крестьянства со стороны кулачества.

Отсюда оппортунистическое отрицание правыми факта обострения классовой борьбы в деревне, вопреки неоднократным указаниям Ленина на то, что диктатура пролетариата означает не прекращение классовой борьбы, а ее продолжение в новых формах, иногда в самых острых формах, особенно в связи с успешным вытеснением капиталистических элементов социалистическими в условиях нэпа. Партия решительно отвергает антиленинскую теорию врастания кулака в социализм, как теорию, ведущую к разоружению рабочего класса перед классовыми врагами, к усыплению его революционной бдительности, к ослаблению его боеспособности в борьбе за преодоление хозяйственных трудностей на основе генеральной линии партии“.

Совершенно очевидно, что эти правоуклонистские тенденции и взгляды должны быть окончательно преодолены и изжиты, иначе ни одно звено всей программы мероприятий по реконструкции сельского хозяйства не будет реализовано без больших и ненужных издержек. Работа на селе предстоит весьма сложная и требующая максимальной слаженности всех низовых органов и органов руководства последними. Дискуссии вокруг вырешенных XVI партконференцией вопросов должны быть прекращены. Государственная или кооперативная машинотракторная станция, кон-трактация, как один из видов производственной смычки с селом или как главнейший вид, низшие ли формы колхозного строительства или высшие и т. д. и т. п. — все эти вопросы надо признать достаточно выясненными и не столько нуждающимися в дальнейших кабинетных „теоретических“ обсуждениях, сколько в широком изучении конкретного опыта, конкретной практики строительства и тех и других форм смычки, станций и пр. и пр. Ленин предупреждал неоднократно против строительства без достаточного учета практики этого строительства. Политико-экономическая программа переустройства деревни выросла на основе учета этого Ленинского завета. Партия не строит утопических заданий. Пятилетний план развития народного хозяйства — достаточное доказательство этого. Сейчас необходимо приступить к энергичному проведению этого плана в целом и, в частности, пятилетки по сельскому хозяйству.

Партия наметила пятилетний план по сельскому хозяйству, который является планом подтягивания сельского хозяйства. Размер капитальных вложений в сельское хозяйство Союза за пятилетие намечен в 23,2 млрд. руб. Размеры сельскохозяйственной продукции превысят к концу пятилетия на 50% довоенные размеры. Продукция социалистического сектора сельского хозяйства составит в конце пятилетия 15% вместо нынешних 2% продукции всего сельского хозяйства. С.-х. кооперация должна охватить 85% всех крестьянских хозяйств вместо нынешних 37,5%. Реализация этой программы приведет к росту дохода на селе на 67% и к значительному изменению всей социально-технической структуры современного сельского хозяйства.

Реализация такой программы, составными элементами коей являются также повышение урожайности на 35% и расширение посевной площади на 22%, предполагает полное напряжение всех творческих сил страны,

полное единство в работе всех органов на селе и полное осознание последними всей глубокой революционности программы и всего значения реализации *именно такой* программы на селе. В свете этих моментов становится понятной формулировка XVI партконференции о *необходимости усиления работы местных советов в области производственного обслуживания деревни* с тем, что „мерилом успешности работы исполкомов и советов в деле защиты интересов бедняцких и середняцких масс от эксплуатации кулацких и всяких иных капиталистических элементов деревни должно стать — в какой мере они являются *руководителями под'ема сельского хозяйства, организаторами крупного общественного сельского хозяйства и производственной помощи индивидуальному бедняцкому и середняцкому крестьянскому хозяйству* (подчеркнуто мной. Я. Т.).

Сельское хозяйство становится ареной жестокой борьбы между химией земледелия, сельскохозяйственным машиностроением современного его высокого технического и конструктивного уровня, сельскохозяйственной индустрией, всеми формами производственной смычки, коллективистическим началом в организации хозяйства, с одной стороны, и старым укладом—трехполкой, непризнанием агроминимума индивидуальным хозяйством и пр. и пр.—с другой. Не следует себя утешать формулами вроде „шапками закидаем“. Борьба с косностью индивидуального хозяйства предстоит длительная и упорная. Здесь агитация и пропаганда должны будут быть развернуты в особо показательном порядке.

Больше дела!—вот каким должен быть лозунг предстоящей работы в этой области. Возьмем ли мы работу по линии химизации земледелия, работу по линии индустриализации сельского хозяйства и т. д. — этой работы всюду непочатый край. Здесь и необходимость смелого развертывания программы нового строительства химической индустрии, и необходимость широкого и углубленного изучения отдельных сельскохозяйственных районов в отношении их восприимчивости к отдельным типам удобрений, и необходимость организации агрокультурного и организационного обслуживания сельского хозяйства по линии использования минудобрений, и необходимость организации сбытовой сети, и необходимость организации специального кредита и т. д. и т. п. Сельскохозяйственная индустрия находится еще в начальных формах своего развития. Не всюду еще в достаточной степени учтено значение развития этой индустрии; недостаточно определены и формы и об'екты индустриализации. Предстоит огромная работа по максимальной увязке развития сельскохозяйственной индустрии с сырьевыми районами и источниками; предстоит значительная борьба за повышение экономической эффективности экспортного и торгового строительства по линии сельскохозяйственной индустрии и т. д.

Та степень контакта в работе разных экономических органов, напр. НКТорга и НКЗема, которая до сих пор наблюдалась, недостаточна в дальнейшем. Гибкость в связи должна быть достигнута значительно большая. В области планового руководства сельским хозяйством имеются за последние годы известные достижения. В частности, работа по разработке сельскохозяйственной пятилетки дала значительные положительные результаты в области охвата фактического положения дел в сельском хозяйстве. Эти достижения планового и регулятивного порядка, однако, недостаточны. В дальнейшем предстоит, с одной стороны, централизация планирования, в особенности в отношении социалистического сектора с. х-ва, с другой стороны, дальнейшая децентрализация управления. Кое кто сопротивляется как первой, так и второй.

Это ошибка, вытекающая из недостаточного осознания роли государственных мероприятий в ближайших этапах развития сельского хозяйства. Эта роль заметно усиливается ныне сравнительно с прошлым. Это усиливает роль государственного планирования и регулирования сельского хозяйства. Единства линии отдельных союзных республик в области, напр., производственного кооперирования, пожалуй, уже недостаточно. Можем ли мы, например, не составлять единого союзного плана контрактации, единого союзного плана индустриализации сельского хозяйства, единого союзного плана развития совхозного строительства и т. д.? Единые планы необходимы, и чем мы умелее научимся сочетать в дальнейшем усиленную централизацию планирования с усиленной децентрализацией управления сельским хозяйством, тем работа по социалистической реконструкции последнего пойдет вперед при наименьших издержках (материальных, организационных и пр.).

Этот круг вопросов может быть признан в *основном* не подлежащим дальнейшей дискуссии. Гораздо важнее находить наиболее гибкие, необходимые формы союзных органов планирования и регулирования, напр., по линии руководства совхозным строительством, строительством машино-тракторных межселенных станций и пр., чем продолжать зачастую схоластические прения вокруг организации того или иного союзного органа. Тов. М. Калинин на XVI партконференции, в частности, коснулся, косвенно, „в скобках“ этого вопроса, указав, „что некоторые местные товарищи, исходя из лучших чувств и желая строить совхозы, иногда все же жалеют, что центр слишком централизовал эти совхозы, что слишком мало на местах имеется власти. Я думаю, что лучше вы потерпите, чтобы наладить эти новые совхозы. *Если и будет искривление из центра, то лучше потерпеть немного, чем нарушить этот принцип—принцип централизации.* Это—величайшее завоевание в сельском хозяйстве“ (подчеркнуто мной. Я. Т.). Эту мысль т. Калинина нелегко будет воспринять некоторым кадрам работников по линии сельского хозяйства, привыкшим с первых же лет революции к максимально самостоятельной планово-регулятивной инициативе. Однако, необходимо учесть, что никогда еще до сих пор централизованно планируемая государственная промышленность не подходила так вплотную к сельскому хозяйству для оказания ему помощи в агрикультурном и экономическом подеме, для помощи ему в деле перестройки на новые рельсы—рельсы социализма. „Ценность, качественная особенность совхозов—подчеркнул т. Калинин на конференции—состоит в том, что *к земле подошел город, подошел во всеоружии науки, во всеоружии техники, без фетишизма*“ Но город подошел к земле не только по линии совхозов. Он уже подошел и далее подойдет еще ближе и по линии осуществления программы механизации и тракторизации сельского хозяйства, и по линии контрактации, и по линии химизации земледелия, и по линии организации специального сельско-хозяйственного образования и т. д. и т. п. Все это, конечно, меняет в определенном направлении наши прежние позиции в плановой и регулятивной областях работы. Здесь необходимо, однако, избегать вредных перегибов в другую сторону.

Задача организации на правильных началах будущей плановой и регулятивной работы в области сельского хозяйства есть часть другой, более широкой, задачи—правильного расширения всей совокупности организационных вопросов, встающих в связи с намечаемой работой по линии сельского хозяйства. В цепи этих организационных вопросов выпячивается вопрос об упорядочении организации работы сельскохозяйственной кооперации разных видов. Тов. В. Чубарь на II всеукраинской партконференции очень образно отметил минусы современной

организации работы с.-х. кооперации. „У нас є 12 чи більше центрів с.-г. кооперації — підкреснув он. — Коли вони оточують кожне господарство, починають його сіпати один з одного боку, а другий — з другого, то за такої постанови справи кооперування ніякого плянового розвитку сільського господарства у нас не буде. А тому стає велике завдання уважно здійснювати той плян кооперування, який накреслено пляном. Шлях контрактації, шлях охоплення кооперацією збуту товарової продукції господарства, шлях виробничих об'єднань — все це є шляхи, які потребують уважної конкретизації, щоб не було такого, що ми здійснюємо пляни контрактації зернових культур, картоплі, буряку то що, а коли ці пляни доходять до селянського двору, то один тягне, щоб селянин сів буряк, а другий тягне, щоб він сів картоплю, четвертий сіпає, щоб сів м'яту, а п'ятий каже, щоб разводив свиней... Треба, щоб виробник знав когось одного. *Це теж піднесе ролю земельної громади, піднесе ролю сільради, піднесе ролю кредитової коперації, піднесе ролю наших районних організацій*, які мусять пильнувати за господарським виробництвом відповідно до тих вимог, які ставляться центром, відповідно до тих вимог, які викликаються потребами сільського господарства“. К этой четкой формулировке т. Чубаря добавитъ нечего.

К тому же кругу оргвопросов относится и вопрос о такой реорганизации работы земельных органов, которая бы превратила последние в орудие успешной борьбы за *новую деревню*. XVI партконференция высказала (в резолюции по докладу т. Калнинна) свою точку зрения по этому вопросу. Конференция подчеркнула необходимость „усилить и улучшить работу земельных органов“. Конференция отметила, что „соответственно значению новых форм смычки с крестьянством в работе земорганов должны быть устранены какие бы то ни было остатки дореволюционной земской ограниченности, сводившей агрикультурную работу к обслуживанию отдельных зажиточных хозяйств“. И далее: „Земельные органы должны стать организаторами крупного *социалистического сельского хозяйства и руководителями агрикультурной революции в сельском хозяйстве*, вовлекая в нее миллионы бедняцких и середняцких хозяйств и поставив ей на службу всех агрономов и землеустроителей“.

Мы не будем касаться здесь других звеньев всей цепи организационных вопросов. Подчеркнем лишь, что эти звенья определяются той необходимостью „значительного усиления общения *плотетарского города с деревней*, как метода укрепления *руководящей роли рабочего класса в стране*“, которая продиктована „новым периодом и новыми формами смычки“ (из резолюции XVI партконференции). В этой области также непочатый край работы, за которую необходимо приняться немедленно, чтобы возможно скорей и успешней победить в борьбе с косностью старой деревни.

Обращаясь вкратце к тем задачам, которые стоят к дополнительному разрешению на основе дополнительной разработки *украинской* сельскохозяйственной пятилетки, необходимо исходить из следующей весьма характерной формулировки (см. „Шляхи і темп розвитку народн. господ. УСРР“, стор. 23): „Україна являє собою тепер колосальну лабораторію нових форм соціально-економічної і виробничо-технічної реконструкції сільського господарства для всього Радянського Союзу. Тут маємо більші, ніж де інде, розмах і різноманітність форм кооперативного руху, як по лінії споживчої, так і по лінії с.-г. кооперації. Тут останніми роками колективізація розвивалася величезним, далеко більшим, ніж по інших частинах Союзу, темпом, при чому в її розвитку позначаються тепер зовсім нові шляхи і форми — так званої масової колекти-

візації, яка полягає у втяганні в колективне виробництво цілих с.-г. громад на основі колективного володіння засобами виробництва й на основі затирання меж... Тут нарешті, останніми роками народилася й та форма великого с.-г. виробництва, що в широкій літературі здобула собі назву „тракторних колон“... яка форма відкриває зовсім нові горизонти для соціалістичного перебудування сільського господарства на основі наближення його до форм рільницької індустрії“.

Именно благодаря разнохарактерности отдельных сельскохозяйственных районов Украины последняя будет фактически и впредь оставаться „колоссальной лабораторией“ по строительству социалистического земледелия. Но в этой лаборатории все же будет выпячиваться реализация одной задачи, на коей останавливался в своем докладе на II-ой всеукр. партконференции т. Шлихтер, именно—задача *интенсификации* сельского хозяйства. Сейчас уже можно признать бесспорной позицию украинских органов в том, что Украина не может получать своего дальнейшего развития, оставаясь лишь в зерновом русле. Украина, в интересах своего развития и развития всего Союза Республик, должна рядом с дальнейшим развитием своего зернового хозяйства пойти по пути развития интенсивных форм — технических культур, скотоводства (продуктивного). В этом направлении развернута республиканская с.-х. пятилетка. В порядке реализации этой пятилетки будет, безусловно, выявлена ее жизненность, необходимость, а в работе по окончательному районированию Украины будут, несомненно, в дальнейшем найдены те формы, при коих, как справедливо указывает Укргоспан в своем докладе XI Всеукраинскому С'езду Советов, будут найдена возможность „утворити міцнішу базу для плянів розвитку окремих його (сельского хозяйства. Я. Т.) галузей“, и будут найдены наиболее многогранные ответы вокруг проблемы Степи, проблемы Правобережья „і взагалі західної частини України в розумінні відшукання шляхів її індустріялізації та народньо-господарського розвитку“.

* * *

Огромная творческая энергия была развита при разработке союзной и украинской промышленных пятилеток. Сейчас еще не наступила пора изучения опыта перспективного планирования на основе опыта составления промышленной пятилетки, но несомненно, что в будущем историк советской плановой работы будет видеть в работе над промпятилеткой одну из интереснейших страниц истории планирования социалистического строительства.

Необходимо, однако, признать, что ряд крупнейших проблем не получили при разработке промпятилетки окончательного своего разрешения. Ниже будет указана причина этого, здесь же отметим, что такие проблемы, как проблема географического промышленного районирования, проблема отыскания наиболее совершенных технических основ той или иной отрасли индустрии (т. н. технической программы работ), проблема достижения наибольшей экономической эффективности при ведении нового промстроительства и др. — остаются проблемами, нуждающимися в дополнительной разработке. Несомненно, что практика перспективного планирования по линии промышленности в дальнейшем, обогащенная опытом и результатами работы специальных научных учреждений, будет способствовать наиболее верному и своевременному разрешению этих проблем. В этой последней работе необходимо, чтобы фронт плановых органов стал еще более единым, это во первых, а во вторых, чтобы сама промышленность в лице своих руководящих и опе-

ративных органов тесней подошла к разрешению этих проблем—проблем не столько планово-экономических, сколько технико-экономических. Уточнению этих проблем будет способствовать окончание районирования страны (Союза и Республик); однако, надо учесть, что и самое районирование будет в дальнейшем корректироваться под давлением решения этих технико-экономических проблем, что выдвигает необходимость ускорить их решение.

В соответствии с утвержденным оптимальным планом и постановлением V пленума ВСНХ СССР о перспективном пятилетнем плане промышленности в ближайшее время предстоит дальнейшая конкретизация пятилетних планов по отдельным отраслям промышленности в союзном масштабе, а также дальнейшее уточнение промышленного плана по УССР. В частности, в последнем предстоит пересмотр как количественных, так и качественных показателей. Касаясь последних, необходимо отметить, что уменьшение себестоимости промпродукции на 29,1 %, снижение отпускных цен на 23,2 %, поднятие производительности труда на 95 %, снижение стоимости строительства на 35,4 % и др. — *отстают* от запроектированных заданий в союзном оптимальном плане. В порядке дальнейшего уточнения республиканской промышленной пятилетки, когда в ходе работ несомненно выявятся дополнительные резервы, эти отстающие качественные задания должны будут быть подтянуты к уровню союзных заданий. Не приходится отмечать, что отставание в качественных заданиях будут в первую очередь и непосредственно бить по промышленному развитию Украины, которое значительную долю средств для нового строительства должно черпать из внутренних ресурсов промышленности. II всеукраинская партконференция достаточно четко подчеркнула этот момент, и на нем здесь детальней останавливаться не приходится. Отметим лишь, что было бы величайшей ошибкой считать, что в условиях развития украинской промышленности представляется меньше возможностей к реализации повышенных качественных заданий, нежели по линии союзной промышленности в целом: необходимо учесть огромную роль *нового* строительства на Украине, строительства, развертывающегося с учетом всех современных технических достижений, а следовательно и несущего с собой более высокую экономическую эффективность, нежели при эксплуатации старого, морально изношенного основного капитала. Что касается пересмотра количественных заданий республиканского промплана, то здесь, в частности, придется пересмотреть наметки по общему машиностроению, с.-х. машиностроению, химической промышленности, строительной промышленности — в первую очередь, причем этот пересмотр мыслится в направлении увеличения количественных заданий не только сравнительно с намеченными до сих пор заданиями республиканского промплана, но и с заданиями по оптимальному плану. Здесь придется учесть коррективы, внесенные в последний V пленумом ВСНХ СССР, пленумом ЦК ВКП(б) перед XVI партконференцией и самой XVI партконференцией.

В достаточной степени уже отмечалось (см. статьи В. Я. Введенского в „Хоз. Украины“, А. М. Дудника в „Більш. Укр.“ и др.), что разработанные и республиканские и союзные промпланы чрезвычайно слабо разработали *техническую программу работ*, что это явление — следствие недостаточности наших знаний о фактическом состоянии ныне действующего основного капитала в промышленности, следствие неразработанности методов учета экономической эффективности проводимых рационализаторских мероприятий, недостаточности учета достижений зарубежной техники, иными словами, *недостаточного осознания путей проведения технической революции*. Тов. Я. Яковлев весьма выпукло

подчеркнул этот момент на XVI партконференции в сл словах: „каждый из нас задумывался над тем, что *пятилетний план в некоторых отношениях представляет минус по сравнению с планом Гозлро, а именно в том смысле, что он является планом главным образом экономическим, больше экономическим, чем планом техническим. Мы знаем показатели, которых мы должны добиваться, но мы не имеем технической программы работ, необходимой для того, чтобы добиться этих показателей*“. В своем докладе XI всеукраинскому Съезду Советов Укр-госплан, касаясь той же темы (см. „Шляхи й темпи розвитку народного господарства УСРР“, стр. 38), подчеркивает, что в порядке дальнейшей работы над перспективным планом необходимо „остаточно виявити ефективність накреслених капіталовкладань у народне господарство“, а это возможно только тогда, когда будут разработаны „плани розвитку та реконструкції по лінії окремих галузей промисловости, які й собі повинні мати уявлення про кожний окремих завод. Тому, неодмінною умовою для дальшої стадії запроектування п'ятирічного плану має бути розгляд п'ятирічних планів трестів, але планів не тільки як приблизних аакреслень результативних показчиків розвитку на кінець п'ятирічки, а як *технічних та економічних проектів реконструкції основного капіталу, додержуючись тих методів реконструкції та раціоналізації тих норм підвищення продукційности праці, які є у передових чужоземніх країнах*“ (подчеркнуто мной.— Я. Т.).

В дальнейшем этот вопрос — вопрос о содержании технической программы работ за пятилетие — должен получить более конкретное, чем до сих пор, разрешение. Не приходится скрывать, что производственный аппарат промышленности (тресты, заводы) *недостаточно* были втянуты в работу по разработке промышленной пятилетки. В недостаточной степени были координированы работы в этом направлении отдельных заводских единиц. Между тем совершенно очевидно, что жизненной, практически ценной, технической программы не разработать сверху, без участия низовой заводской технической общественности, без участия актива производственных комиссий и совещаний. Уже более или менее широкий план рационализаторских работ потребовал активизации низовых сил для участия в разработке этого плана, в его реализации. План же подлинной социалистической технической реконструкции — а только по такому пути мыслится дальнейшее развитие советской промышленности — требует особо значительного напряжения всего низового технико-производственного аппарата, иначе такой план или не будет разработан вовсе или будет весьма далеким от реальной действительности на заводах-фабриках.

Утвержденный XVI партконференцией пятилетний план есть не только „план великих работ“, но и, как верно выразился г. Куйбышев, план „борьбы социализма с капитализмом“, план „ожесточенной классовой борьбы, которую мы будем проводить и внутри и вовне“. А именно таким план будет тогда, когда у нас будет не рост производительных сил страны вообще, а рост социалистических сил, не рост промышленности вообще, а рост социалистической промышленности. Это ко многому обязывает. Техническая революция в нашей промышленности должна протекать не как техническая революция вообще (такая происходит сейчас в САСШ, Германии), а как *социалистическая реконструкция*, причем элементы этой социалистической реконструкции обязательно включают социалистическую организацию производственного труда, Разработка такой системы элементов социалистической реконструкции — задача весьма сложная, длительная, но задача, выдвигаемая самой реконструктивной эпохой, велениями этой эпохи. Если в первые годы НЭП

мысль партии, пролетариата, советской общественности была занята исканиями в области первичной организации промышленности (организация трестов, синдикатов, отбор заводов и т. д.), то сейчас эта мысль имеет перед собой значительно более сложное задание — на базе определенной организационной сети промышленного управления путем развертывания колоссальной по объему промышленной строительной программы реализовать дальнейшее наступление социалистической промышленности против элементов капитализма в стране. Программа технических работ, программа технической реконструкции должна поэтому начать развертываться нами *немедленно*. А это требует дополнительной мобилизации тех сил, которые до сих пор в ходе разработки пятилетки были недостаточно притянуты к содействию плановым и регулятивным органам.

Мы специально на этом вопросе задерживаемся несколько дольше, ибо необходимо с полной силой подчеркнуть органичность связи между успешностью в разработке программы технических работ и достижениями по линии реализации качественных и количественных заданий. Ведь не приходится сомневаться в том, что неполное выполнение качественных заданий в этом году (речь идет о недостаточном снижении себестоимости промпродукции и недостаточном росте производительности труда в истекшем первом полугодии хозяйствен. года) является следствием того, что рядом с падением трудовой дисциплины действовал также такой фактор, как недостаточно налаженная эксплуатация старого и нового технического оборудования, недостаточное внимание к отдельным этапам рационализаторских и реконструктивных работ ¹⁾. Тов. В. Чубарь в своем докладе о пятилетке на II всеук. партконференции группу *организационных* проблем специально выделил. В частности, В. Чубарь подчеркнул: „пляна, якого накреслено, ми здійснимо, але він вимагає надзвичайного підвищення рівня нашої техніки, нашого розуміння цих завдань і нашої дисципліни в роботі“. Докладчик привел несколько характерных примеров того, насколько мы еще далеки от осознания программы технических работ, указания на то, что институтом силикатов разработан метод изготовления цемента из доменных шлаков, что строительство новых домен может быть развернуто с учетом максимальной пропускной способности этих домен (интересна в этом отношении информация члена ЦКК ВКП(б) т. Гуревича на II всеукр. и XVI всесоюзной конференции о результатах обследования Югостали), что ныне строительство ведется излишне сложными техническими приемами и т. д. — все одинаково приводило к тому, что наше внимание в дальнейшем должно быть в значительной степени приковано к вопросам социалистической реконструкции на базе *абсолютно конкретизированной* программы технических работ.

Необходимо учесть, что СССР вступил в фазу социалистической реконструкции в чрезвычайно ответственный исторический момент, когда капиталистическая промышленность получает свое развитие под воздействием „первой волны расцвета научной эры в индустрии“ (выражение Мориса Галэнда) и когда это развитие должно, однако, отступить перед развитием социалистической советской индустрии. Наша хозяйственная пятилетка есть удар по системе капиталистического хозяйства, но еще удар не окончательный. Пятилетка нас *приближает* к победе над мировым капитализмом, но не дает нам еще этой победы. Однако, необходимо с полной силой осознать, что приближение к победе (мировая

¹⁾ Чтобы не быть превратно понятым, я должен отметить, что невысокий уровень производительности труда в окт. — феврале 1928-29 г. является преимущественно следствием падения трудовой дисциплины, которая ныне получает известное укрепление.

борьба: кто кого?) будет реально только тогда, когда „расцвет научной эры“ будет воспринят нашей промышленностью, как и всем народным хозяйством, с максимальной успешностью. Примеры с силикатной индустрией или с домнами, приведенные т. Чубарем, не случайны. Химическая индустрия капиталистических стран движется, непрерывно совершенствуя технические методы. То же — и по линии топливных отраслей индустрии, по линии металла. Наша промышленность, которая в течение ближайших 4-5 лет получает новых вложений на 14 миллиардов руб., имеет преимущественное положение перед капиталистической промышленностью, ощущающей бремя огромного старого основного капитала и, естественно, вынужденной зависеть от последнего. Отсюда та большая, нежели у капиталистической промышленности, возможная подвижность нашей промышленности в восприятии новейших технических достижений. Необходимо, однако, это восприятие действительно сделать действенным. Нам не следует убаюкивать себя лишь тем, что у нас большая *возможность* восприятий величайших достижений современности, одной этой возможности недостаточно; *надó* восприятие превратить в *постоянный творческий акт*, — только тогда мы действительно реализуем ленинский завет: догнать и перегнать капиталистическое хозяйство.

XVI партконференция (также и II всеукр. партконф.) останавливалась неоднократно на этом вопросе. Не случайно заявление т. Я. Яковлева о том, что одной из крупнейших проблем является сейчас проблема повышения *научной базы* работ всех наших учреждений. Повышение научной базы есть гарантия того, что мы реконструкцию хозяйства будем проводить с наибольшим успехом, что мы в ходе этой реконструкции действительно полностью воспримем все то технически лучшее, что выдвигает капиталистическая техника.

XVI партконференция по докладу т. Яковлева подчеркнула, что „без дальнейшего *внедрения научно-рационализаторских методов* во все отрасли производства, планирования и управления будет в высшей степени затруднено действительное выполнение стоящих перед страной задач“.

Мы уделяем сейчас значительно больше внимания научно-исследовательским органам, научным учреждениям, чем уделяли еще 2-3 года тому назад. Это значительно усилило роль этих органов в деле хозяйственного развития страны. Необходимо, однако, признать, что по этому пути мы лишь на пороге первых достижений. Руководители научных учреждений с большевистской прямолинейностью об этом рассказали с трибуны XVI партконференции. Научные учреждения работают разрозненно, мало помогают плановым органам. Между тем укрепление последних властно диктуется выросшими задачами плановой работы. „...Без повышения роли научной работы во всех плановых органах — авторитетно заявил т. Я. Яковлев на конференции — после того, как утвержден пятилетний экономический план, мы неизбежно будем топтаться на месте“. Укргосплан неоднократно подчеркивал то же положение. Укргосплану удалось привлечь к содействию ряд научно-исследовательских учреждений, однако, в недостаточной степени. Мы уже имели возможность отметить однажды в печати, что в данном случае инициатива была на стороне Укргосплана и что научно-исследовательские органы проявили недостаточную гибкость в содействующей работе. В этой области должен быть совершен перелом. Ни грандиозная задача разработки технической пятилетки, ни задача районирования СССР и УССР в окончательном порядке, ни задача достижения максимальной успешности в работе плановых и регулирующих органов — не будут решены, если этот перелом не будет достигнут. Это положение подчер-

кнуто XVI партконференцией, указавшей (см. ту же резолюцию), что „учитывая сложность, трудности и нарастающую ответственность плановой работы в реконструктивный период, необходимо добиваться всемерного усиления *научного характера и всесторонней научной обоснованности нашего хозяйственного планирования*. В соответствии с этим Госплан должен опираться в своей работе по составлению народно-хозяйственных планов на широкое ознакомление с новейшими достижениями мировой науки и техники и на всю систему научно-исследовательских учреждений и организаций СССР, работа которых по характеру и по срокам должна быть увязана с задачами плановой работы“. Известные успехи достигнуты по линии приближения научно-технических исследовательских органов к текущей работе отдельных отраслей промышленности. Эти успехи должны быть расширены. Такому же „опрактицизированию“ должна быть подвергнута вся мощная сеть наших научных органов.

* * *

XI С'езд Советов Украины, на основе политических директив XVI всесоюзной и II всеукраинской партконференций, одобрил определенный план пятилетнего развития народного хозяйства Украины и определенный план социалистического переустройства сельско-хозяйственного сектора. Этим самым работа партии, советской власти получает четкое *оперативное* направление не на один хозяйственный год, как это бывало до сих пор, а на целых 5 лет. Огромное положительное преимущество этого мы вскоре воспримем в нашей практике. Уже контр. цифры на 1929-30 г., к началу разработки коих мы уже вплотную подходим, будут разрабатываться в гораздо более здоровой обстановке, чем в прошлые годы.

Не приходится, конечно, подчеркивать то место, которое Украина занимает в экономике всего Союза. Украина — крупнейший индустриальный район Союза и в то же время один из богатейших сельско-хозяйственных районов. Это определило место Украины в пятилетке. Тов. Г. Кржижановский в достаточной степени четко это отметил в своем докладе на XVI партконференции, указав, что „самое выдающееся место по капитальному строительству займет Украина“, что масштаб работ на Украине — „масштаб грандиозных работ“ и т. д. Но это положение Украины определенным образом ее обязывает, *усиливает ответственность за хозяйственное строительство на Украине*. Мысль эта неоднократно подчеркивалась в работах II всеукр. партконф. и XI всеукр. С'езда Советов. Именно Украина, строящая Днепровскую гидроэлектростанцию, „Новый Донбасс“, новую металлургию, химию, нуждается в наибольшем заострении всех деталей работы на ней, нуждается в абсолютно четкой конкретизации пятилетки. Эти искания высшей четкости, эти заостряемые оперативными органами требования к органам планирования и регулирования чрезвычайно ценны — они указывают на степень активности, творческой активности, строящих социалистическое хозяйство украинских органов. Тов. Г. Кржижановский был глубоко прав, когда указывал, что „план должен быть не только научным планом, план должен диалектически вырастать из хозяйственной деятельности“. Практики этой хозяйственной деятельности, выступавшие на днях на XI всеукраинском С'езде Советов со своими замечаниями по плану, именно черпали свою критику из этого диалектического подхода к хозяйственной деятельности. Поэтому особо ценна такая критика. Отсюда черпается уверенность в том, что пятилетний план и план социалистического переустройства будут действительно полностью реализованы.

А „успех этого пятилетнего плана будет свидетельством, гарантией того, что рабочий класс нашей страны, победив в октябре, окончательно во-друзит знамя социализма в нашей стране и тем самым увеличит во сто крат возможность победы пролетариата во всем мире“ (из речи т. Куйбышева на XVI конференции).

Мировая буржуазия несколько лет тому назад — в первые годы НЭПа — пыталась издеваться над нашими первыми этапами плановой работы, пыталась доказать, что эти этапы говорят о банкротстве самой идеи социалистического планирования. Буржуазия и ее приспешники из мира науки просчитались в своих расчетах на провал нашей практики планирования.

Советское хозяйство, разрушенное в годы гражданской войны и унаследовавшее элементы разложения периода мировой войны, прошло быстро восстановительный этап и уже с 1925-26 г. вступило в полосу реконструкции. Ученые мужи, писавшие толстые трактаты о никчемности советской плановой работы и противопоставлявшие ей методы хозяйствования империалистических хищников, должны были признать свои ошибки, должны были признать успешность нашей плано-во направляемой хозяйственной работы. Сейчас мы стоим перед новым наступлением буржуазии против социалистического наступления. Пусть! Про-йдем мимо жалкого злопыхательства и энергичней будем продолжать творческое дело социалистического строительства.

Б. БАКУМЕНКО

Эффективность капитального строительства и рационализаторской работы Югостали *)

В связи с задачами, намеченными перспективным планом развития южной металлургии, заслуживает специального внимания оценка истекшего периода капитального строительства Югостали.

Практика этого строительства и анализ его результатов выявляют основные препятствия, стоящие на пути реализации эффективности капитальных вложений. Опыт строительства еще не учтен в достаточной степени, а неизжитые еще отрицательные моменты являются серьезной угрозой эффективности предстоящих капитальных затрат. Поэтому необходимо уточнение факторов, лежащих в основе показателей эффективности капитального строительства и рационализации производства. Выполнение этой задачи затрудняется отсутствием учета эффективности капитальных работ и рационализации производства. Не представляется возможным уточненно разграничить отдельные влияния. Однако и приближенный анализ вскрывает основные причины недостаточной реализации производственных возможностей действующего оборудования и эффективности новых капитальных вложений. (См. табл. на сл. стр.)

Приведенные данные констатируют устойчивое нарастание удельного веса реконструктивных работ и нового строительства: — с 36% в 1924-25 г. до 78% в 1927-28 г. Для большинства заводов — восстановительный период закончился к 1926-27 году. Заводские показатели 1926-27 и 1927-28 годов уже отражают влияние реконструкции и, частично, нового строительства. Общая сумма капитальных вложений (по действ. заводам) за истекшие четыре года равна 143.425.000 руб., что составляет около 70% стоимости основного капитала действующих металлзаводов Югостали (217.000.000 руб. по оценке на 1-X 1928 г.).

Несмотря на такой масштаб капитального строительства, эффективность его незначительна и не имеет соответственного выражения в количественных и качественных показателях производства.

1) Количественные показатели эффективности капитальных затрат. Наиболее высокий уровень количественной эффективности относится к капитальным затратам 1924-25 и 1925-26 г. г. — по восстановлению основных агрегатов: небольшой объем капитальных работ в этот период и быстрая их реализация (пуск большинства агрегатов) — привели к приросту продукции, опережающему рост капитальных

*) От редакции. Помещая в порядке обсуждения статью старшего инспектора промышленной группы РКИ, основанную на анализе отчетных данных о работе Югостали за период 1927-28 г. и I квартала 1928-29 г. и отражающую частично выводы украинской группы по обследованию Югостали, редакция ожидает ответа Югостали на страницах журнала по существу затронутых в статье тов. Бакуменко проблем

Динамика капитального строительства Югостали характеризуется следующими показателями:

Название капитальных затрат по метал. заводам Югостали	Капитальн. затраты по годам в тыс. руб.								Всего за четыре года
	1924-25 г.	В % к итогу	1925-26 г.	В % к итогу	1926-27 г.	В % к итогу	1927-28 г.	В % к итогу	
1. Новые работы и реконструкция	3861	36	10031	41	30446	70	53707	78	98045
2. Капитальный ремонт	6816	64	14489	59	13323	30	15057	22	49685
Всего без импортного оборудования	10676	100	24520	100	43769	100	68764	100	147430
3. Стоимость импортного оборудования	—	—	515	—	2292	—	9723	—	12530
4. Жилстрой	4266	—	6253	—	8323	—	8562	—	27404
Итого	14943	—	31288	—	52780	—	87049	—	187664
В % к 1924-25 г.	100	—	210	—	353	—	582	—	—
По действующим металлзаводам:									
а) новые работы и реконструкция	3861	36	10370	43	26271	69	44806	76	85308
б) капит. ремонт.	6816	64	13590	57	11937	31	14228	24	46571
Всего без импортного оборудования	10667	100	23960	100	38208	100	59034	100	131879
в) Стоимость импортного оборудования	—	—	515	—	2098	—	8933	—	11546
Итого	10667	—	24475	—	40306	—	67967	—	143425

затрат. Период же 1927-28 и 1928-29 г. г., отражая результаты реконструктивных работ (1926-27 и 1927-28 г. г.), характеризуется резким снижением количественной эффективности, что иллюстрируется следующими отчетными данными:

а) По заводу им. Рыкова

Название продукции	Размер капитальных затрат на тонну прироста продукции (в рублях)			
	В 1925-26 г.	В 1926-27 г.	В 1927-28 г.	В 1928-29 г. (по плану)
1. На тонну кокса.	2,31	2,20	3,33	10,99
2. „ „ чугуна	1,56	6,05	21,48	5,79
3. „ „ мартеновск. стали.	2,02	2,25	7,81	20,73
4. „ „ бессемеровск. стали	—	—	1,76	0,31
5. „ „ проката	3,69	2,13	7,59	11,50
6. По заводу в целом на 1000 руб. прироста валовой продукции.	137,09	444,01	990,69	1112,73

б) По заводу им. Ворошилова

Название продукции	Размер капитальных затрат на тонну прироста продукции (в рублях)			
	В 1925-26 г.	В 1926-27 г.	В 1927-28 г.	В 1928-29 г. (по плану)
1. На тонну чугуна	0,45	2,47	17,68	6,40
2. „ „ стали. . . .	0,63	4,53	5,56	17,58
3. „ „ проката	1,05	4,47	4,29	44,68
4. По заводу в целом на 1000 руб. прироста валовой продукции.	32,57	152,82	529,56	1307,70

в) Аналогичные тенденции выражены и в показателях по другим металлургическим заводам Югостали.

Приведенные данные отражают падение эффективности строительства, пропорциональное нарастанию удельного веса реконструкции. Такое снижение эффективности не имеет оснований в характере реконструктивных работ: в составе последних до 1927-28 г. преобладала частичная реконструкция отдельных агрегатов, поддающаяся быстрой реализации; не было почти работ, изменяющих основной капитал Югостали в сторону резкого повышения органического его состава.

Недостаточная эффективность относится (в основном) за счет дефектов организации, планирования и проектирования капитальных работ.

2) Экономическая эффективность капитального строительства. Экономическая эффективность строительства выражена в следующих показателях окупаемости капитальных затрат за счет снижения себестоимости продукции.

Название заводов	Период окупаемости капит. затрат (в годах)			
	В 1925-26 г.	В 1927-27 г.	В 1927-28 г.	По плану 1928-29 г.
а) По заводам им. Ворошилова	—	Себестоимость повысилась	0,3 г.	1,11 г.
б) По заводу им. Рыкова	—	4,2 г.	1,11 г.	5,5 г.
в) Аналогичные тенденции выражены и в показателях по др. зав.	—	—	—	—

Если сопоставить эти данные с показателями количественной эффективности строительства, то устанавливается рост окупаемости капитальных затрат в периоды наибольшего падения количественной их эффективности, а именно:

а) По заводу им. Ворошилова.

Название показателей количественной и экономической эффективности капит. затрат	К а л е н д а р н ы е п е р и о д ы				
	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.	По плану 1928-29 г.	Результаты за четыре года
1) Капитальные затраты на 1000 рубл. прироста валовой продукции	32,57	152,82	529,66	1307,70	288,54
2) Период окупаемости капитальных затрат	—	Себестоимость повысилась	0,3 г.	1,11 г.	3,29 г.

б) По заводу им. Рыкова.

Название показателей количественной и экономической эффективности капит. затрат	К а л е н д а р н ы е п е р и о д ы				
	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.	По плану 1928-29 г.	Результаты за четыре года
1) Капитальные затраты на 10,0 руб. прироста валовой продукции	137,09	444,01	950,69	1112,73	516,13
2) Период окупаемости капитальных затрат	—	4,2 г.	1,1 г.	5,5 г.	5,9 г.

в) Аналогичные тенденции выражены и в показателях по другим металлургическим заводам Югостали.

Совпадение периодов: — снижения количественной эффективности капитальных затрат и наивысшего уровня их окупаемости, показывает, что качественные результаты производства в значительной степени находятся вне влияния капитальных работ и связаны с факторами иного порядка. Такой вывод подтверждается результатами анализа себестоимости основных видов металлопродукции Югостали.

3) *Факторы себестоимости.* Снижение себестоимости металлопродукции Югостали было задано на 1927-28 г. в размере 8%. Степень выполнения этого задания определяется следующими отчетными данными:

Название заводов	Размер снижения себестоимости		Распределение по причинам	
	В 1926-27 г., сравнительно с 1925-26 г.	В 1927-28 г., сравнительно с 1926-27 г.	— снижения за 1927-28 г.	
	в %	в %		
1) Им. Петровского и Ленина	— 2,44	— 8,96	За счет факторов, независимых от заводов	За счет заводских достижений
2) Им. Дзержинского	+ 2,19	— 12,78		
3) „ Сталина	— 4,80	— 5,00		
4) „ Томского	+ 2,80	— 2,00		
5) „ Рыкова	— 3,70	— 13,70		
6) „ Ворошилова	+ 5,10	— 4,30		
По тресту в целом	— 1,78	— 8,24	— 1,06	— 7,18

Приведенные данные констатируют выполнение директив по снижению себестоимости и, в значительной степени (на 87%), за счет заводских достижений. Такое благополучие рассеивается, однако, в результате анализа составных частей общего по тресту снижения себестоимости. Только по прокату имеется резкий сдвиг в сторону снижения, достигающий 15,77% по рельсам железнодорожным. За счет экономии по прокату и относится (в основном) общее по тресту снижение в размере 8,24%. По остальным же — основным видам продукции преобладают отрицательные показатели, а именно:

А. По доменным цехам. Себестоимость тонны литейного чугуна повысилась — с 56 р. 39 к. в 1926-27 г. до 57 р. 52 к. в 1927-28 году. Себестоимость чугуна передельного снизилась незначительно — с 51 р. 65 к. в 1926-27 г. до 49 р. 53 к. в 1927-28 г., то-есть только на 4%. Однако и это незначительное снижение относится исключительно за

счет влияния цен и других факторов, независящих от заводов, так как технические коэффициенты, отражающие производственные достижения, ухудшились, сравнительно с 1927-28 г., а именно:

а) Расход железной руды на тонну чугуна повысился — с 1,586 т. в 1926-27 г. до 1,605 т. в 1927-28 г.

б) Расход кокса на тонну чугуна — устойчиво нарастает, что иллюстрируется следующими отчетными данными:

Динамика затрат кокса на тонну чугуна				
1913 г.	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.	1 квартал 1928-29 г.
1,13 т.	1,15 т.	1,123 т.	1,136 т.	1,144 т.

в) Расход известняка на тонну чугуна повысился — с 0,522 т. в 1926-27 г. до 0,574 т. в 1927-28 г.

г) *Использование полезного объема доменных печей снизилось*: с 1,76 кубометров (на тонну суточной выплавки) в 1926-27 г. до 1,80 к. м. в 1927-28 г.

Доменные печи, реконструированные с учетом последних достижений 3. Европы и Америки, дают показатели, отстающие не только от зарубежных, но и от довоенных результатов работы русских печей худшей конструкции.

Б. По Мартеновским цехам. Себестоимость стали мартеновской снизилась незначительно: — с 77 р. 11 коп. (на тонну) в 1926-27 г. до 73 р. 44 коп. в 1927-28 г., т. е. только на 4,76%. Однако и это снижение не отражает достижений мартеновского производства, так как относится, в основном, за счет удешевления чугуна и только в незначительной степени за счет влияния технических коэффициентов, что подтверждается следующими отчетными данными:

а) Стоимость чугуна мартеновского снизилась на 4%, сравнительно с 1926-27 г.

б) Расход же чугуна на тонну стали стабилен: 0,65 т. в 1926-27 г. и 0,65 т. в 1927-28 г.

в) Расход топлива (7000 кал.) также стабилен: 0.303 т. в 1926-27 г. и 0,303 т. в 1927-28 г. (на тонну стали).

г) Расход годной болванки почти стабилен: 92,7% в 1926-27 г. и 92,85% в 1927-28 г.

д) Использование мартеновских печей улучшилось незначительно: — количество плавок в сутки увеличилось с 2,54 т. в 1926-27 г. до 2,6 т. в 1927-28 г. (в среднем на 1 печь). Среднесуточный с'ем стали с 1 кв. метра пода печей повысился — с 3,25 т. в 1926-27 г. до 3,40 в 1927-28 г.

В. По прокатным цехам — использование станов не выше 60% их пропускной мощности (в среднем по тресту).

Г. Удельный вес зарплаты — в себестоимости продукции несколько снизился: с 19,2% в 1926-27 г. до 18,4% в 1927-28 г. — за счет роста производительности труда, опережающего рост зарплаты. Среднедневная выработка повысилась: с 14 р. 35 к. в 1926-27 г. до 16 р. 59 к. в 1927-28 г., т. е. на 15,6%. Среднедневной заработок повысился — с 2 руб. 75 коп. в 1926-27 г. до 3 руб. 06 коп. в 1927-28 г., т. е. на 11,3%. В связи с этим повысился выпуск продукции на 1 рубль зарплаты: с 4 р. 60 к. в 1926-27 г. до 4 р. 68 к. в 1927-28 г., т. е. на 1,74%. Приведенные сдвиги по труду и зарплате отстают от плановых

заданий, а по эффективности крайне незначительны, так как дают только 0,53% общего снижения себестоимости металлопродукции Югостали.*

Д. Снижение накладных расходов (цеховых и общезаводских) на единицу продукции не может быть полностью отнесено к достижениям, так как является результатом роста (на 17,8%) производства в связи с пуском новых агрегатов. В абсолютных же суммах — цеховые расходы повысились, а общезаводские превысили на 17% смету, установленную НКРКИ СССР.

Приведенные данные констатируют незначительность удельного веса капитальных работ и рационализации, как факторов положительного влияния на количественные и качественные результаты производства. *Технические — реконструктивные сдвиги не имеют еще соответственного отражения в экономических результатах работы заводов. Снижение себестоимости в значительной степени относится за счет влияния цен, роста производства и др. факторов, независящих от заводов.*

Такие выводы являются средним обобщением данных по отдельным заводам и подтверждаются показателями их работы. Так, по заводу им. Ворошилова — влияние отдельных факторов снижения себестоимости отражено в следующих отчетных показаниях.

Общая сумма снижения себестоимости продукции „брутто“	Распределение общей суммы снижения по статьям и причинам																			
	Завалка		Расходы по переделу						Итого											
	За счет влияния цен	В % к итогу	За счет достижений завода	В % к итогу	Топливо	В % к итогу	Цеховые расходы	В % к итогу	Производственная зарплата	В % к итогу	Всего по переделу	В % к итогу	Амортизация	В % к итогу	Общезаводские расходы	В % к итогу	За счет причин, независящих от завода	За счет достижений завода		
3969611 руб.	1280277 руб.	32,25	732432 руб.	18,4	142671 руб.	3,59	622666 руб.	15,7	320517 руб.	8,07	1085854 руб.	27,35	28194 руб.	0,72	842854 руб.	21,23	2471842 руб.	63%	1497769 руб.	37%

Приведенные данные констатируют, что снижение себестоимости, в основном, — относится за счет факторов, независящих от завода, влияние которых выражено в сумме 2.471.842 руб. или в размере 63% общей по заводу экономии. На долю достижений завода отнесено 1.497.769 руб. или 37% общего снижения. Фактически же снижение за счет достижений завода значительно ниже, сравнительно с приведенными отчетными данными. Снижение по цеховым расходам, отнесенное к достижениям завода в сумме 622.666 руб., — фактически является результатом роста производства (пуска стана 500 и др.) и потому не может быть учтено как достижение. В составе снижения по топливу (отнесенного полностью к достижениям завода) — значительная его часть является результатом влияния цен. Если учесть эти моменты и внести соответственные коррективы, то на долю достижений завода останется не более 10% общего (по заводу) снижения себестоимости. Аналогичные показатели характерны для большинства заводов Югостали.

Влияние рационализации, как фактора снижения себестоимости, не ощущается и не учитывается. Несмотря на категорические дирек-

тивы НК РКИ и ВСНХ СССР. — рационализаторская работа еще не организована на предприятиях Югостали. Исключением является только Мариупольский завод, где рационализаторская работа достаточно уже развернута и имеет определенные достижения (выраженные в коэффициентах использования доменных печей и в др. показателях). На остальных заводах рационализаторская работа еще не организована и характеризуется эпизодичностью и разрозненностью действий отдельных рационализаторских ячеек (ТТБ; ТН.О.Т., Оргбюро и др.). Наиболее развернута и систематична — работа по техническому нормированию. Однако и эта основная часть рационализаторской работы не увязана с остальными ее отраслями и нецелесообразно отнесена к заданиям заводских О.Э.Т. Остальные ячейки рационализаторской работы — фактически не существуют. Отделы рационализации производства организованы не на всех заводах, а где и организованы — существуют только формально. Фактически же рационализация — это почти пустое место на большинстве предприятий Югостали. В результате — незначительность и случайность производственных достижений. Завод им. тов. Рыкова положительно выделился рекордными показателями по мартеновскому цеху (количество плавов до 3,07 в сутки). Однако эти достижения относятся за счет мероприятий, проведенных по инициативе цеха вне всякого участия органов рационализации производства (устройство дренажной канавы для отвода вод, охлаждавших регенераторы; перевод печей на отопление смесью коксового и генераторного газов, и др.). Стихийность и эпизодичность рационализаций характерны и для других заводов. Отдельные работы проводились по инициативе цехов и других частей заводского аппарата — вне объединяющего руководства органов рационализации. Отсюда — неувязка в заводском масштабе отдельных мероприятий и, как следствие, диспропорции, парализующие эффективность рационализаторских достижений.

Отчеты о рационализации не отражают фактических ее результатов, так как под названием рационализаторских — в отчетах проводятся работы, никакого отношения к рационализации не имеющие (капитальный и текущий ремонты и т. п.). *Неуточненность методологии, отсутствие учета и расчета эффективности рационализаторских работ — затрудняют планирование в заводском и трестовском масштабе.* Построение перспективных планов, как проектов технической реконструкции и расчетов ее эффективности (в количественных и качественных показателях), невозможно в условиях современного состояния учета и расчета эффективности рационализации и капитального строительства.

Пробелы в области рационализаторской работы являются одной из основных причин недостаточности производственных достижений. Незначительность последних подтверждается также и отчетными данными за первое полугодие 1928-29 г., отражающими снижение себестоимости только в размере 2,7%, вместо заданных 7,5%.

* * *

Резервы снижения себестоимости металлопродукции Югостали. Кроме указанных выше пробелов рационализаторской работы, — основными препятствиями на пути снижения себестоимости металлопродукции Югостали — являются:

1. *Резервы в области снабжения основными материалами.*

А. Неорганизованность рудного хозяйства на предприятиях ЮРТ'а и на заводах Югостали — является причиной колоссальных потерь производства. На рудниках ЮРТ'а еще не организована правильная сортировка руды по содержанию железа, кремнекислоты и по кусковатости.

Югосталь и Главчермет не уточнили еще технические условия в части кусковатости руд и их содержания (по железу и кремнезему). Поэтому ЮРТ, не имея твердых заданий, затруднен в организации правильной сортировки руд. В результате руда прибывает на заводы с различным и неустойчивым содержанием железа и кремнезема, в одном и том же сорте, что иллюстрируется следующими отчетными данными:

а) *Содержание железа*: 1 сорт 59 — 68%; 2 сорт 55 — 63%; 3 сорт 49 — 59%; 4 сорт 45 — 51%.

б) *Содержание кремнезема*: 1 сорт 2,2 — 18,8%; 2 сорт 7,6% — 19%; 3 сорт 11,5 — 27%; 4 сорт 22 — 36%.

Установка Югостали на однородность качества руды для различных заводов приводит к нецелесообразной множественности источников снабжения рудой одних и тех же предприятий. Каждый из заводов Югостали снабжается из 14 — 18 рудников, что является одной из причин неустойчивости состава руд одних и тех же сортов. Дефекты эстокадного хозяйства на заводах еще более усиливают отрицательное влияние неоднородности качества руд. Отсутствие перегородок затрудняет разделение руд по сортам и нередко приводит к смешению руд различного качества. Наименование руд в большинстве случаев расходится с фактическим их содержанием. Анализы И. П. Х. даются два раза в месяц и только по содержанию железа, а не кремнезема, на который ориентируются заводы при шихтовке. Поэтому анализы И. П. Х. имеют только расчетное — коммерческое значение, но не производственное. Заводские же лаборатории не в состоянии охватить анализом руду перед плавкой. В результате, доменные цеха не имеют твердых признаков для составления правильной смеси руд, кокса и известняка (шихты). Шихтовка производится ощупью, а в конечном итоге — расстройство хода печей, недостаточное их использование, высокие расходные коэффициенты и повышение себестоимости чугуна, стали и проката.

Б) В составе поступающей на заводы руды — преобладает пылеватая, составляющая до 75% общей заготовки по некоторым заводам. Руда идет в плавку без предварительной ее подготовки (спекания), а в результате — высокий уровень уноса колошниковой пыли (до 12%), засорение газопроводов, снижение температуры дутья и, как следствие, ухудшение процесса плавки и повышение расхода руды. За счет аггломерации (спекания) пылеватых руд — производительность доменных печей может быть повышена на 40% с соответственным снижением себестоимости чугуна.

В) Недостаточность углеобогащательных устройств и, как следствие, неполное обогащение углей — является одной из причин высокого содержания серы в коксе. Множественность же источников (до 13 установок на завод) снабжения каждого завода коксом вызывает пестроту анализов и физических свойств кокса. В результате — преобладание отрицательных влияний на расходные нормы и на коэффициенты использования печей.

Прикрепление заводов к определенным рудникам и коксовым установкам, а также расширение углеобогащения, дадут значительный эффект в части улучшения доменной плавки и снижения себестоимости чугуна.

2. Резервы в области капитального строительства.

А. *Планирование*. Капитальное строительство Югостали за истекшие четыре года (1924-25 — 1927-28 г. г.) отмечено преобладанием элементов *стихийности* в развитии капитальных работ. В первую очередь были пущены наименее рентабельные заводы — Сталинский и им. Петровского (22-V 1922 г. и 2-X 1923 г.), заводы же, наиболее рентабельные по себестоимости чугуна и проката (Макеевский, Рыковский и им. Дзер-

жинского), были пущены во вторую очередь (16-I 1924 г., 20-IX 1925 г., 1-III 1926 г.).

Реконструкция Сталинского завода (постройка домны № 3 и бес-семеровского цеха) была начата, ориентируясь на развитие крупного проката, несмотря на его дороговизну (на Сталинском заводе) и возможность покрытия потребности за счет более дешевого производства других заводов.

Капитальное строительство протекало в условиях отсутствия перспективных планов развития заводов и треста в целом. На заводе им. Ворошилова заканчивается постройка новых коксовых печей при отсутствии плана развития цехов. В результате, перспективный план строится, ориентируясь на новые коксовые печи, предопределяющие развитие завода. Аналогичное положение (неуточненность перспективных планов) и на других заводах.

Не было также и устойчивых годовых планов. Многочисленные варианты планов и неоднократные их изменения срывали плановость капитального строительства. Для иллюстрации достаточно указать, что в течение 1926-27 и 1927-28 г. г. — плановые расчеты изменялись от 5 до 12 раз. В результате — неподготовленность строительного аппарата, неорганизованность строительства и, как следствие, непроизводительные затраты и неиспользование строительных кредитов.

Постройка фасонно-литейного цеха завода им. Держинского была прекращена после окончания основных работ. Проволочный стан, переброшенный с Сулинского завода в Макеевку, был возвращен обратно. Использование строительных кредитов не превышало 80% в 1926-27 г. и 73% в 1927-28 г.

Капитальные затраты по реконструкции отдельных цехов и отдельных частей цехового оборудования производились без необходимой их увязки. В результате, *не изжиты диспропорции пропускной мощности между цехами и внутри цехов.* Прокатные станы загружены со стороны сталелитейных цехов только на 60% пропускной мощности. На заводе им. Ворошилова, вследствие разрыва производительности станков и двигателей, потери достигают 60.000 тонн годовой недовыработки. На заводе им. Рыкова — реконструкция домны № 5 произведена без соответственного приспособления подачи материалов и зава-лочных средств. Недостаточная скорость электровоза и тележки, а также дефекты конструкции бабьи — привели к несоответствию мощности этих устройств и производительности печи. В результате, неполное использование полезного объема печи и расстройство ее хода.

На заводе им. Петровского печь № 9 не может быть полностью использована, вследствие недостаточности разливочных средств. *Пропускная мощность копровых цехов отстает от потребности и возможности загрузки мартенов скрапом и ломом внутризаводских запасов.* Не используются достаточно интенсивно залежи заводского скрапа. На заводе им. Ворошилова имеются неучтенные и не начатые еще разработкой залежи скрапа. Аналогичное положение и на некоторых других заводах. В результате, удорожание стали за счет высокого удельного веса жидкого чугуна в составе мартеновской шихты.

Б. Проектирование. Отсутствие уточненных проектов и смет является характерным моментом истекшего периода капитального строительства.

Важнейшие работы были начаты и производились при отсутствии утвержденных проектов. В качестве примеров можно указать: Керченское строительство, коксовые установки, постройка газовоздуховной станции Сталинского завода, распределительного устройства Рыковского

завода и др. Неуточненность проектов вызывала неоднократные их изменения и, как следствие, непроизводительные затраты по переделке уже законченных сооружений (коксовое строительство, здание газозащитных кожухов Сталинского завода и др.). В результате — неустойчивость сметных расчетов, срывавшая план финансирования капитальных работ. Сметная стоимость Керченского строительства повышена с 18 до 55 м. р. Стоимость четырех коксовых установок (на заводах им. Войкова, Ворошилова, Дзержинского и Петровского) — выросла с 14 мил. руб., первоначально рассчитанных, до 70 мил. руб., принятых как уточненная смета этого строительства. Смета газозащитной станции Сталинского завода повышена с 2.700.000 р. до 4.300.000 р. и т. д.

В. Импортное оборудование. Импортное оборудование нередко заказывалось в условиях неуточненности планов и проектов капитального строительства. Сроки поставок оборудования не были согласованы со сроками возможного его использования. В результате — преждевременные заказы и инвестирование валюты в оборудование, лежащее мертвым капиталом.

Трубопрокатный стан и электрооборудование для Мариупольского строительства были заказаны за 3,5 года до срока возможной установки этого оборудования — в марте 1930 г. (При сроке изготовления заказа не более 8 мес.).

Оборудование химзаводов, углеобогащительное и новых коксовых печей — заказано для заводов им. Ворошилова, Войкова, Дзержинского и Петровского — в мае-июне 1927 г., т. е. за три (почти) года до срока возможной установки этого оборудования — в октябре 1929 г. Из восьми турбозащитных кожухов, заказанных в 1926 г., — для трех еще не уточнены сроки и возможности их использования, а остальные пять могут быть установлены не ранее конца 1928-29 г., т. е. через три года после их поставки.

Аналогичные случаи и по другим видам импортного оборудования. Несвоевременность заказов — нередко вызывала непроизводительные расходы по хранению оборудования на складах поставщиков.

В конечном итоге — из 50.000.000 руб., составляющих стоимость оборудования, заказанного до 1-Х-28 г., — получено заводами (на 1-Х-28 г.) на сумму 36.794.000 руб. Из них лежит неиспользованными на заводских складах на сумму 23.900.000 руб. Из остальных 12.894.000 руб. не закончено установкой оборудование на сумму 7.859.000 руб., а сдано в эксплуатацию только на сумму 5.035.000 руб., т. е. только 10% всего заказанного оборудования. В составе полученного оборудования — негодного к использованию имеется на сумму 200.000 руб. (на 1 марта 1929 г.).

3. Резервы в области организации производства. Неорганизованность производства, как следствие пробелов внутризаводского планирования, вызывает значительные потери. Несогласованность сроков подачи жидкого чугуна и его заливки в мартеновские печи — вызывает длительные простои.

Отсутствие устройств для одновременной заливки нескольких мартеновских печей, при совпадении периодов заливки, вызывает простои в ожидании подачи ковшей с чугуном.

Простои, как причина высокой себестоимости, имеют значительный удельный вес в составе факторов отрицательного влияния на производство. По мартеновским цехам простои составляют 30% рабочего времени, по бессемеровским 19%, по прокатным станам до 25% рабочего времени. Потери производства, как следствие простоев, растут и выражаются в следующих цифрах:

Название потерь	1926-27 г.	1927-28 г.
1) Чугуна тонны . .	13266	16619
2) Стали „ . .	7840	18208
3) Проката „ . .	26265	70909

* * *

На основе изложенного уточняется, что *производственные резервы* далеко еще не исчерпаны и заключаются: а) в неиспользованных еще широких возможностях подготовки сырья к плавке; б) в усилении плановой и проектной дисциплины; в) в неиспользованной еще пропускной мощности заводских агрегатов; г) в неустраненной еще неорганизованности производства, вызывающей значительные простои оборудования; д) в неустраненных еще междуцеховых и внутрицеховых диспропорциях, вызывающих недогрузку заводских агрегатов.

Отсюда устанавливаются и мероприятия, необходимые для реализации возможной эффективности основного капитала Югостали, а именно:

1) *Организовать на рудниках ЮРТ^a сортировку руды по содержанию железа, кремнезема и по кусковатости.*

2) *Не допускать расхождения показаний маркировки и фактического качества руды.*

3) *Уточнить технические задания ЮРТ^у в части химического состава и кусковатости руд.*

4) *Прикрепить заводы к определенным рудникам и коксовым установкам.*

5) *Организовать спекание пылевидных, руд и обогащение углей, идущих на коксование.*

6) *Рационализировать шихтовку, базируя ее на результатах лабораторного анализа.*

7) *Усилить капитальные работы по ликвидации диспропорций — междуцеховых и внутрицеховых.*

8) *Усилить рационализаторскую работу: организовать на всех предприятиях отделы рационализации производства и укомплектовать их работниками соответственной квалификации.*

9) *Усилить внутризаводское техническое планирование для ликвидации неорганизованности производства и связанных с ним простоев и других потерь.*

А. ЯКОБИ

К рационализации хлебных грузопотоков

В течение последнего года со страниц общей экономической прессы и специальных транспортных журналов не сходят вопросы, связанные с пересмотром принципов построения системы железнодорожных тарифов.

Возникшая дискуссия, предшествующая приближающейся генеральной ревизии железнодорожных тарифов, развивается не только в плоскости выявления наиболее соответствующей основам советского государства установки в деле создания принципиально выдержанной системы тарификации отдельных категорий грузов, но неизбежно затрагивает проблемы, выходящие за пределы специфически транспортных интересов и перерастающие в проблемы народно-хозяйственного значения.

К числу таких проблем должна быть отнесена вся совокупность вопросов, вытекающих из факта „противоестественного“ географического размещения целого ряда крупнейших промышленных предприятий общесоюзного значения; „противоестественного“ в том отношении, что размещение это возникло и окрепло под влиянием покровительствующего воздействия искусственно пониженных тарифных ставок на некоторые массовые грузы, в первую очередь, на каменный уголь.

Искусственное понижение тарифных ставок было возможно в условиях безраздельного господства тарифной системы, построенной по принципу платежеспособности, когда сетка тарифных ставок конструируется таким образом, что недобор в сравнении с себестоимостью перевозки по одному грузу железная дорога перелагает на другой более ценный и транспортабельный груз.

Все последствия искажения реального представления о значении пространственного фактора в географии промышленного потребления, а также выводы, какие можно сделать на основании констатации создавшегося положения на будущее, были достаточно всесторонне освещены и в устных прениях и в органах печати, и мы не предполагаем на этом останавливаться. Нам необходимо лишь установить здесь, что все доводы представителей НКПС в защиту выдвинутого предложения перестроить тарифную систему по принципу себестоимости базировались на том, что нет никакого основания перелагать на железные дороги разницу между действительными издержками транспорта по перемещению некоторых массовых грузов и той ценой за перевозку, которая уплачивается промышленностью, ибо транспорт, будучи самодовлеющим хозяйствующим организмом, отнюдь не обязан нести тяготы исторически сложившегося в классовом обществе нерационального географического расположения производительных сил. Сторонники этой позиции аргументировали и тем, что дальнейшее сохранение существующих тарифных ставок поведет к закреплению ненормального положения вещей.

Отсюда делается вывод, что плановая мысль должна в полной мере учитывать этот момент в плановых построениях развития и районирования промышленности.

Постановка вопроса в таком разрезе является, по нашему мнению, своевременной и принципиально обоснованной.

Однако, выдвинутые представителями путейского ведомства положения касаются, в первую очередь, плановой проблемы рационального размещения промышленности, что и понятно, если учесть, что транспорт тарифицирует в настоящее время ниже себестоимости, главным образом, грузы, потребляемые промышленностью. Речь идет преимущественно об изменении в сторону рационализации конфигурации грузовых потоков лишь тех массовых продуктов, которые перевозятся транспортом по ставкам, несоответствующим собственным издержкам. О рассчитанных на более или менее длительный промежуток времени плановых мероприятиях для рационализации грузовых потоков других товаров и, в частности, продуктов сельского хозяйства вопрос в этой связи и в столь же общей трактовке не возникал, так как незакономерные издержки за пространственное перемещение этих продуктов, вследствие относительно высоких тарифных ставок, не ложатся материально на плечи транспорта, хотя и ему приходится напрягать производственный аппарат для переработки большого количества излишних тонно-километров, а в некоторых случаях нести и прямые материальные потери.

Между тем, существующую конфигурацию грузовых потоков продуктов сельско-хозяйственного происхождения как в части районирования внутреннего снабжения, так и в части направлений перевозок экспортных масс, не всегда можно признать благоприятной.

Мы фиксируем здесь внимание на наиболее важной товарной культуре нашего сельского хозяйства — хлебе. Тотальный показатель рациональности организации перевозок — средняя дальность пробега — дает по хлебным грузам за последние годы сравнительно с 1913 годом такую динамическую картину:

	1913 ¹⁾	1922-23	1923-24	1924-25	1925-26	1926-27	1927-28	1928-29
Средняя дальность пробега в км. . .	539	615	738	884	851	987	883	1121
Годовые темпы в %	—	—	120,0	119,8	96,3	116,0	89,5	—
В % к 1913 году	100	114,1	136,9	164,0	157,9	183,1	163,8	—

Тенденция развития приведенного ряда — повышательная; отклонения от общей тенденции вызваны особыми факторами, на которых мы остановимся ниже. В ближайшее время придется, очевидно, считаться с фактом если не дальнейшего (конечно, сильно замедленного) прироста величины средней дальности пробега, то относительной стабилизации ее на достигнутой, значительно превышающей уровень 1913 года, высоте.

Причин этого сдвига в величине средней дальности пробега хлебных грузов в послереволюционный период несколько. В первую очередь, необходимо упомянуть такие объективные факторы, как деградация зернового хозяйства части „старых“ хлебопроизводящих районов в первые пореволюционные годы и существенное повышение в хлебном балансе страны значения „новых“ отдаленных территорий — восточных районов

¹⁾ В пределах б. империи. ²⁾ I квартал; в I квартале 1927-29 г. было 923 км. (годовой прирост 21,5%).

(Казакстана, Сибири, Урала), а также исчезновение экспортного потока к Балтийским портам с заменой его менее выгодными направлениями грузопотоков экспортного хлеба.

Этим моментам корреспондируют шедшие им навстречу изменения в тарифной политике. Завоевание хлебом восточных районов рынков сбыта в потребляющей полосе облегчалось в последние годы резким понижением тоннокилометровой ставки на хлеб, транспортируемый на большие расстояния. Так, если принять тоннокилометровую ставку пояса до 100 километров в качестве базы для сопоставления, то для расстояний в 4000 и 5000 километров получатся такие индексы:

Тоннокилометровая ставка	Внутреннее сообщение		Экспорт		
	1913 г.	1926-27 г.	1919 г.	1926-27 г.	
				На Мурманск	На Ленинград
На расстоян. в 100 км.	100	100	100	100	100
" " " 4000 "	42,5	18,9	31,3	18,9	16,1
" " " 5000 "	42,5	17,4	31,3	17,5	14,7

Отмена известного Челябинского тарифного „горба“, облегчавшего до революции борьбу хлеба из центральных губерний с сибирским конкурентом, также способствовала росту средней дальности пробега хлебных грузов, равно как и применение развернутого дифференциального тарифа при использовании грузохозяйном завозных пунктов (складов и мельниц). В случае завоза хлеба для хранения или перемола в такие пункты действует единый дифференциальный тариф без перелома.

Но этими основными объективными факторами не исчерпывается весь комплекс причин, определивших резкий скачок вверх дальности пробега хлебных грузов. Колебания урожая и конъюнктуры хлебоснабжения при недочетах оперативной практики органов регулирования, не располагавших сколько-нибудь значительными маневренными фондами хлеба, повели к тому, что народное хозяйство должно было нести в последние годы существенные и не всегда закономерные издержки по перемещению в пространстве грузовых масс хлеба. Отсутствие четко проработанного и реально выполнимого плана районирования хлебоснабжения дало себя болезненно почувствовать.

Опыт последних лет дает множество примеров, иллюстрирующих развитие неблагоприятных явлений в этой области.

В 1926-27 году нерациональные железнодорожные перевозки хлеба отмечались как в отношении экспортных грузовых потоков, так и по линии снабжения внутреннего рынка. Направление экспортных излишков пшеницы на Мурманск для последующего вывоза за границу через незамерзающий порт необычно резко повысило прибытие этого пункта за счет казакского и сибирского хлеба; свыше 190 тысяч тонн было переброшено при этом на расстояние от 3500 до 4400 километров. Во второй половине хлебэкспортной кампании 1926-27 г. в Новороссийск для погрузки на морские суда было завезено около 68 тысяч тонн пшеницы из Средне-Волжского района со средней дальностью пробега до 2000 километров, около 32 тысяч тонн из Казакстана с пробегом в 2800-3000 километров и около 70 тысяч тонн из Сибири с пробегом до 4500 километров. Что же касается перевозок в порядке внутреннего хлебоснабжения, то, помимо обратных, встречных и параллельных (на-

пример, Украина отправляет свои избытки в Среднее Поволжье, а Среднее Поволжье направляет свои в ЦПО) маршрутов, которые составляют особенность последних лет и находят объяснение в общих социально-экономических условиях хлебной конъюнктуры и в сезонных конъюнктурных изменениях в течение годового периода, в 1926-27 году имели, например, место переброски ржи из Дальнего Востока в Ленинград (1,4 тысячи тонн) и в Центрально-Промышленный район; незначительные сами по себе, эти перевозки совершались на расстоянии от 7500 до 8000 километров.

Напряжение на хлебном рынке, обострившееся к лету 1928 года, отразилось на географическом размещении хлебных грузовых потоков 1927-28 года весьма существенно.

Выпадение хлебного экспорта ослабило вывоз зерна из восточных районов; вывоз этот, как мы указывали, повышающе влияет на общую среднюю дальность пробега. С другой стороны, отправление из Ленинграда Батума и Одессы по железным дорогам в IV квартале 1927-28 хоз. года подвезенного морем экспортного хлеба в соответствующие прилегающие районы также действовало на средний пробег понижающе. В результате этой своеобразной конъюнктуры на хлебном рынке, союзная цифра среднего пробега хлеба испытала в 1927-28 году падение до 883 километров против 987 километров в 1926-27 году.

Специфическая дислокация урожая 1928 года обусловила необычную сравнительно с предшествовавшими и особенно передвоенными годами, чрезвычайно неблагоприятную для транспорта и для народного хозяйства в целом, структуру и конфигурацию хлебных грузовых потоков в 1 полугодии 1928-29 года.

Из материалов конъюнктурной товаро-транспортной статистики ЦСУ о транзите хлебных грузов через станции Тюмень и Челябинск можно почерпнуть заслуживающие внимания данные о территориальном распространении маршрутов товарного хлеба восточных районов в 1 полугодии текущего хозяйственного года. Названные станции расположены на обоих разветвлениях сибирской магистрали и в силу своего географического местонахождения являются выгодными пунктами наблюдения за грузовыми потоками, следующими как с востока на запад, так и в обратном направлении. Учет транзитных перевозок, установленный на этих станциях, охватывает весь внерайонный вывоз Сибири и сибирской части Казакстана (за исключением вывоза на восток), а также восточной, наиболее хлебородной полосы Уральской области. Наблюдение за движением хлебных грузовых потоков через Тюмень и Челябинск представляет в текущем году особый интерес, в виду той исключительной роли, какая принадлежит в настоящую хлебозаготовительную кампанию восточным районам.

Перевезено хлеба транзитом через Тюмень и Челябинск в 1 полугодии 1928-29 и 1927-28 хоз. года, в тыс. тонн. (см. табл. на след. стр.):

Из всего транзита через обе станции мы выделили наиболее нерациональные перевозки с весьма значительной дальностью пробега. Необходимо при этом отметить, что часть поступающего на Украину и Северный Кавказ зерна после перемола на местных крупных мельницах направляется впоследствии в потребляющие районы (на Север, а также в ЗСФСР и в средне-азиатские республики).

Нет нужды заниматься детальными подсчетами — они всегда в той или иной мере являются условными прикидками, — чтобы констатировать всю ненормальность создавшегося положения. И если органы путейского ведомства бьют тревогу по поводу тягот, несомых транспортом (как предприятием и как частью народно-хозяйственного организма),

Районы отправления		Р а й о н ы н а з н а ч е н и я					
		Западный	Крым	Северн. Кавказ	Бело- русия	Украина	ЗСФСР
Уральск. область	1928-29 г. . .	1,9	4,2	5,1	3,8	6,3	3,5
	1927-28 г. . .	—	—	—	—	0,1	—
	Типичный пробег в кам.	2100	3000	2600	2400	2700	4300
Казахск. АССР	1928-29 г. . .	2,3	2,8	16,4	4,1	20,8	7,1
	1927-28 г. . .	0,1	—	—	0,6	—	—
	Типичный пробег в кам.	3300	4200	3700	3700	3900	5400
Сибирь	1928-29 г. . .	5,5	7,1	28,6	3,7	49,4	12,9
	1927-28 г. . .	0,7	—	0,1	0,2	5,7	—
	Типичный пробег в кам.	4000	5000	4700	4500	4700	6200

вследствие особенностей исторически сложившегося размещения союзной промышленности, то не менее своевременным и основательным представляется еще раз подчеркнуть неблагополучие в области районирования перевозок продуктов сельско-хозяйственного происхождения и в первую голову хлеба.

Плановая мысль не должна мириться с существующим положением как с чем-то неизбежным и не подверженным переработке силами организованной экономической системы. Необходимо вступить на путь постепенного изживания отрицательного влияния всех указанных факторов, как основных объективных, преодолеть воздействие которых можно будет с большим напряжением и лишь на протяжении более или менее длительного промежутка времени, так и второстепенных, „конъюнктурных“, поддающихся более срочному урегулированию.

В сельско-хозяйственном производстве социалистическая экономика еще не имеет такого решающего вмешательства единого планового сознания, как в производстве промышленном. Слишком сложный и тугой узел естественно-исторических препятствий и социальных противоречий противодействует здесь окончательному овладению всеми рычагами планового предвидения и регулирования. Тогда как ликвидация нерациональных перевозок промышленных товаров есть элемент произведенной с учетом транспортных интересов пространственной реконструкции крупной промышленности, полное уничтожение незакономерных перебросок сельско-хозяйственных продуктов будет возможно только в условиях радикально технически и социально реконструированного аппарата сельско-хозяйственного производства.

Тем не менее и на период времени, охватываемый пятилетним планом, должны быть намечены и осуществлены в пределах реальных материальных возможностей мероприятия, способствующие хотя бы частичной реорганизации сложившейся сетки грузовых потоков хлеба на более приемлемых основаниях.

Снижение величины средней дальности пробега хлебных грузов может быть достигнуто в результате систематического и согласованного действия всей совокупности факторов различного порядка. Кроме мероприятий в сфере производства и обеспечения транспортных пред-

посылок неизбежно должна быть проведена и реорганизация практики распределения.

Круг мероприятий, намеченных к выполнению в ближайшие годы для поднятия на расширенной и реконструированной базе сельского хозяйства „старых“ районов и для развития земледелия в районах „новых“, стал достоянием широкой общественности. Наряду с целе-соответственной организацией опытного дела и системы финансирования, оказанием агрономической помощи низовым производственным ячейкам и снабжением отборными семенами, существенную роль в деле повышения интенсивности труда в сельском хозяйстве должны сыграть применение в большом масштабе минеральных удобрений и широкое распространение усовершенствованных орудий производства, начиная от сложных комбинированных машин и кончая доброкачественными и дешевыми ручными инструментами.

Расширение посевной площади, сопровождающееся повышением урожайности, стимулируя выброску товарного зерна в „старых“ районах, позволит позаимствовать из дореволюционной практики районирования хлебоснабжения заключавшиеся в ней положительные черты в смысле оптимального пространственного сочетания мест производства и пунктов потребления или транзита на экспорт, влияя тем самым в конечном счете на величину средней дальности пробега хлебных грузов в направлении ее снижения. С другой стороны, освоение социалистическими культуртрегерами новых земель создаст ресурсы для накопления маневренных фондов, без наличия которых едва ли можно подойти и к самой пространственной рационализации хлебоснабжения.

Транспорт также находится накануне сдвигов, знаменующих решительное вмешательство планового начала в эту отставшую отрасль народно-хозяйственной деятельности. Одним из важнейших последствий гармонического развития всех видов путей сообщения явится сокращение дальности пробега хлебных грузов по ряду основных потоков, существование которых вызывается хозяйственной специализацией районов, но которые имеют неблагоприятную пространственную конфигурацию, в силу недостаточности железнодорожной сети и слабого развития искусственных водных путей.

На первое место в этом отношении необходимо поставить постройку Туркестано-Сибирской железной дороги. Непосредственная кратчайшая связь сибирско-казакской житницы с районами, призванными обеспечить текстильную промышленность страны советским хлопком, послужит существеннейшим фактором снижения средней по Союзу дальности пробега хлебных грузов.

Некоторую роль может сыграть также передача в эксплуатацию менее значительных линий и ветвей, облегчающих и сокращающих пути выхода сибирского, уральского и казакского хлеба на внутренние рынки и к морским портам европейской части СССР; сюда относится: продолжение на юг линии Троицк-Орск, спрямление направления Свердловск—Курган и др.

Сооружение Волго-Донского канала отразится благоприятно на средней дальности пробега хлебных грузов, поскольку значительные массы их, следующие ныне с востока на запад по рельсовым путям в невыгодных направлениях, обретут в лице Волго-Донской судоходной системы более дешевый и короткий путь.

Значение запроектированного на ближайшее пятилетие последними постановлениями высших правительственных органов массового выпуска грузовых автомобилей советской продукции в интересующем нас разрезе едва ли может быть сейчас установлено; несомненно, однако, что

в отдельных случаях удачной комбинацией использования автомобильного, железнодорожного и водного транспорта удастся достигнуть не которого сокращения пробега по рельсовым путям.

Совокупное воздействие производственных и транспортных факторов скажется постепенно и лишь в меру реализации запроектированных планов капитальных сооружений и намеченной генеральной линии.

На ближайший же отрезок времени центр тяжести вопроса лежит в такой координации регулирующих мероприятий и отдельных капитальных вложений, которая не только обеспечила бы прекращение дальнейшего роста величины средней дальности пробега хлебных грузов, но и создала бы предпосылки для перелома как в отношении этой величины, так и в отношении эффективности акта перевозки.

Первой стадией упорядочения конфигурации грузовых потоков хлеба должно явиться сведение к минимуму обратных, встречных и параллельных перевозок. Положение это, бесспорно, кое-что для устранения таких направлений сделано, но окончательно изжить их не удалось. Попутно необходимо обратить внимание на смягчение вредных последствий резких сезонных колебаний размеров поступающей на транспорт массы хлеба, зачастую вызывающих позднейшие нерациональные переброски.

Следующим шагом на этом пути может послужить создание оперативной схемы районирования перевозок хлеба, сконструированной в районном разрезе в согласии с общими планами хлебоснабжения страны и экспорта хлеба, в которых вопросам рационализации грузовых потоков хлеба должно быть уделено особое внимание. Принципы, которые необходимо положить в основу разработки таких плановых директив в части транспортирования, очевидны: расстояния между местами производства и прикреплёнными к ним пунктами потребления должны быть оптимальными, т. е. преодоление их (расстояний) должно выражаться в возможно минимальных при данных конкретных условиях затратах для народного хозяйства.

Такая постановка вопроса предполагает намечение и фиксирование определенных наивыгоднейших маршрутов в главнейших направлениях и широкое использование водных путей сообщения, по которым грузы перемещаются, хотя и медленнее, чем по железным дорогам, но по более низким ставкам провозной платы (фрахтов), что обусловлено пониженной против железных дорог себестоимостью перемещения водой единицы груза. В иных случаях водная или смешанная железнодорожно-водная перевозка (даже с учетом стоимости перевалки) на дальнейшее расстояние окажется предпочтительнее железнодорожной на расстояние более короткое.

Преимущества водной перевозки прекрасно учитывались ранее хлеботорговцами, и степень участия речного транспорта в общем хлебном грузообороте была до войны много выше, нежели в последние годы.

	1913	1927	1928
Перевезено хлеба речным транспортом (в тыс. тонн)	5939	1274	1209
Речные перевозки в % к железнодорожным	32,7	8,1	8,2

По отношению к железнодорожному грузообороту речные перевозки составляли в 1913 году около трети, а в две последних навигации не достигали и одной десятой.

Основной причиной такого пренебрежения речным транспортом была необходимость возить быстро и в строго установленные сроки, так как медленное и нерегулярное поступление заготовительного хлеба водой

при отсутствии больших запасов грозило перебоями в снабжении городских центров, фабрично-заводских местностей и районов лесоразработок и заготовок сельско-хозяйственного сырья.

До войны исключительную роль в хлебной торговле играл Рыбинск, являвшийся не только местом заключения сделок и пунктом передачи прибывшего по Волге снизу хлеба частью на железную дорогу, частью на систему каналов, но и средоточием складочных помещений. Хлеб нового урожая, поступавший на реку во вторую половину навигации, прибывал в Рыбинск осенью, хранился в амбарах и на баржах и в следующем году весной, которая всегда характеризовалась повышенной конъюнктурой на хлебном рынке, следовал (преимущественно водою же) к месту окончательного назначения, в районы потребления.

Подобное торговое маневрирование, исходившее из частно-хозяйственных интересов, было возможно при полномочном заполнении каналов обращения, при наличии торговых запасов.

Реализация всех перечисленных выше мероприятий неизбежно упирается в проблему маневренного фонда. Создание торговых запасов есть не только задача торговой политики и путь к обеспечению устойчивости хлебного баланса страны и всей системы хлебоснабжения, но и неременная предпосылка упорядочения хлебных перевозок и прекращения нерационального использования железно-дорожного транспорта, выполняющего свои функции с большим напряжением. В условиях известных трудностей на хлебном фронте, задача создания маневренных ресурсов должна рассматриваться в качестве неотложного мероприятия нескольких ближайших лет. Держатели концентрированных масс товарного хлеба — коллективные хозяйства и зерновые фабрики — будут год от года все более облегчать задачу сосредоточения столь необходимых запасных фондов.

Параллельно следует обеспечить выполнение сопутствующих накоплению товарных резервов работ по постройке широкой складской сети (зернохранилищ, элеваторов и т. д.), по снабжению хлеботоргующих организаций авто-транспортом и тарой и по интенсивной механизации погрузо-разгрузочных операций, в частности и на речном транспорте, где безраздельное господство мускульной силы удорожает и замедляет перевозку. Первый почин в этой области принадлежит Волжскому госпароходству, которое устанавливает в навигацию 1929 года механические перегружатели на теплоходах и оборудует конвеерной передачей Сибирские пристани в Нижнем Новгороде.

Пристального внимания заслуживает также особая проблема повышения эффективности хлебных перевозок. Она примыкает к более общей проблеме рационализации грузопотоков путем сокращения объема перевозок весотеряющих грузов, но поскольку хлеб имеет свои специфические естественные свойства, постольку и конкретные пути разрешения предполагаются в данном случае особенные.

Под весотеряющими грузами понимаются обладающие такими натуральными качествами, что при потреблении их в месте назначения они усваиваются неполностью, при чем непотребленная доля всей перемещенной железной дорогой массы либо требует по окончании акта потребления дополнительного перемещения для окончательного использования, либо вовсе не может получить применения и, следовательно, оказывается перевезенной бесцельно. Конкретизируя это положение, можно констатировать, например, что колья скоро в доменном производстве вес всего количества выплавленного чугуна менее суммы веса подвезенных и затраченных для этой цели железной руды и топлива, то налицо перевозка весотеряющих грузов.

Отсюда вытекает желательность организации переработки весотеоряющих грузов на месте их добычи или производства с тем, чтобы совершать впоследствии полноценную перевозку.

В отношении хлеба мы имеем аналогичную картину, хотя и менее ярко выраженную, чем в приведенном примере. Отход отбросов производства (отсева и отрубей) при перемоле зерна в муку достигает (при существующих жестких стандартах) 10—20%. Таким образом, при перевозке зерна вместо муки каждый пятый—десятый вагон едет впустую; экономия была бы полностью осуществлена, если бы можно было вообще отказаться от перевозок хлеба в зерне. Отруби хотя и не являются бесполезным отбросом мукомольного производства, но нет основания думать, что пункты потребления муки и отрубей целиком совпадают. Транспорт сэкономил бы кроме того на больших удобствах для него перемещения муки сравнительно с транспортированием зерна.

На путях реализации этого мероприятия встретятся серьезные трудности. Территориальное размещение существующей сети мельниц было приурочено к ставшей привычной географии товарных избытков: сеть эта локализуется преимущественно в „старых“ районах земледелия. Районами крупного мукомолья и поныне продолжают оставаться Украина, Поволжье и Северный Кавказ. Мельничная сеть восточных районов редка и в техническом отношении отстала и несовершенна. Решительные сдвиги в количественном составе и качественном уровне сети мукомольных предприятий Урала, Сибири и Казакстана, достижимые при помощи соответствующих капитальных вложений, а также усовершенствование и умножение числа мельниц в районах „старых“, обеспечат возможность повышения эффективности хлебных перевозок посредством замены перебросок зерна перемещением муки.
